

На правах рукописи

Плотников Владимир Валериевич

**ЭКСТРЕМИЗМ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ
РЕАЛЬНОСТИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ, СИСТЕМНЫЕ И
СОЦИОСТРУКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Краснодар – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

**Научный
консультант**

доктор социологических наук, доцент
Тужба Эмир Нодариевич

**Официальные
оппоненты**

доктор социологических наук, профессор
Михайлов Андрей Павлович
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»,
профессор кафедры философии и социологии;

доктор социологических наук, профессор,
Шульга Марина Михайловна
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет», профессор кафедры социологии;

доктор философских наук, доцент
Сальников Евгений Вячеславович
ФГБОУ ВО «Орловский юридический институт МВД
России имени В.В. Лукьянова», начальник кафедры
социально-философских дисциплин.

Ведущая организация **ФГБУН «Институт социологии РАН»**

Защита диссертации состоится 16 февраля 2017 г. в 10 ч. 00 мин. на заседании диссертационного объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ДМ 203.017.01 на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» по адресу: 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарского университета МВД России.

Полный текст диссертации, автореферат диссертации и отзыв научного руководителя размещены на официальном сайте Краснодарского университета МВД России: <http://www.krdu.mvd.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Игорь Петрович Скворцов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена спецификой современной ситуации в обществе, побочным результатом которой является возникновение и функционирование широкого ряда экстремистских проявлений. Недостаточная разработанность тематики является одним из оснований невозможности адекватного ее разрешения, в силу чего можно судить о тенденции обострения проблемы.

С позиции автора, проблема экстремизма воспринимается феноменально, тогда как системный подход в действительности делает возможным понимание сущности экстремизма и открывает перспективы исследования его оснований. Существует два важных процесса, диалектически взаимосвязанных между собой, – социальное развитие и социальное познание. Изменение структуры общества и специфики протекающих в нем процессов находит отражение на уровне индивидуальной рефлексии отдельных людей, а также на уровне научных исследований различного масштаба. Полученные результаты вплетаются в ткань культуры и определяют характер социальной реальности. Это отражает существенный принцип: познание общества есть одновременно социальный процесс, определяющий структуру дальнейших отношений и взаимодействий. В частности, интенции деятельности отдельных людей, стратегия развития организаций и государственная политика определяются тем, какие основные актуальные принципы развития общества уже получили концептуальное отражение. Чем выше уровень социальной динамики, тем выше вероятность возникновения запаздывания реакции на общественные процессы, в результате чего осознанное регулирование социальной ситуации производится с использованием ее устаревшей модели.

Настоящий факт открывает перспективу для интенсивного протекания естественных процессов общественного развития, которые условно можно подразделить на деструктивные тенденции и процессы самоорганизации. Это, в свою очередь, существенно ограничивает возможности государства по регулированию социальной ситуации. Управление сложной социальной структурой в условиях нехватки актуальной информации может привести к таким неблагоприятным последствиям, как несвоевременная реакция на негативные процессы (что существенно снижает эффективность принимаемых мер), неэффективное распределение ресурсов и, как следствие, утрата инициативы по управлению социальной ситуацией. Повышение уровня осведомленности представителей политической власти представляет собой один из основных приоритетов современного социального знания. При этом речь идет не просто о ликвидации разрыва между актуальной социальной ситуацией и результатами ее познания, но и о формировании устойчивых теоретико-методологических оснований, при помощи которых возможен эффективный мониторинг актуальной ситуации и прогностическая деятельность в отношении наиболее важных тенденций развития общества.

Интенсификация естественных процессов является закономерным результатом усложнения социальной структуры и ограниченности ресурсов государства. Автор

обращает внимание на то, что естественные процессы социального развития могут относиться к числу нормальных (не выходящих за рамки допустимых форм социальной деятельности), либо представлять собой локальную угрозу для отдельных общественных структур. На общем уровне различимы конструктивные, конфликтные и деструктивные процессы социальной самоорганизации. Конструктивные процессы характеризуются внутренней оптимизацией отдельных сфер социальной жизни. Конфликтные процессы связаны с реализацией интересов одной части общества и одновременным ущемлением интересов другой. Деструктивные процессы связаны с постепенным нарушением структуры социальных отношений, ухудшением функции отдельных социальных институтов, выплеском социальной напряженности в форме открытой агрессии по отношению к отдельным элементам общества или в форме массовых протестных движений и т. д. Социально деструктивные, неконтролируемые процессы (во многом в силу недостатка их концептуализации), представляют собой определяющий фактор, связанный с высокой динамикой социального развития¹.

Речь в данном случае идет не просто о нехватке информации как основании снижения эффективности управленческих структур. Существует прямая корреляция между процессами осознания протекающих в обществе изменений и адаптацией социальной структуры. Чрезмерный уровень динамики трансформационных процессов приводит к ситуации, когда процессы адаптации производятся с дефицитом эффективности, в результате чего в обществе происходит накопление деструктивного потенциала.

Одной из наиболее опасных форм реализации деструктивного потенциала общества является экстремизм, характеризующийся возникновением на уровне отдельных членов общества или локальных групп деятельной установки на разрушение существующей социальной структуры в масштабах государства. В современном обществе проблема экстремизма выходит на крайне высокий уровень интенсивности, что свидетельствует как о недостатке теоретико-методологических оснований по борьбе с ним, так и об интенсификации факторов, определяющих возникновение очагов деструктивной социальной деятельности. В совокупности это свидетельствует о необходимости проведения комплексного исследования, не только раскрывающего специфику самого по себе экстремизма как социального явления, но и отражающего ведущие тенденции социального развития, создающие благоприятную почву для обострения проблемы экстремизма в обществе. Здесь актуализируется важное различие между экстремизмом, как регистрируемым явлением (иными словами, сферой проявления проблемы), и социальными условиями и факторами, определяющими возможность его развития в обществе.

Борьба с экстремизмом на уровне одной лишь сферы его проявления представляет собой важное, но далеко не единственное направление противодействия экстремистской угрозе. Необходимо формирование такой системы

¹ Разделение на конфликтные и деструктивные процессы в данном случае является достаточно условным и отражает, в первую очередь, различие между пересечением интересов отдельных членов общества (что представляет собой латентное протекание социального конфликта) или социальных структур, и реализацией деструктивного потенциала системы общественных отношений. Последнее, безусловно, также представляет собой форму социального конфликта, однако проходит оно в форме активного проявления негативных тенденций (в отличие от латентной формы).

противодействия, которая учитывала бы специфику оснований развития экстремизма, что требует выработки обширной теоретической базы, раскрывающей его сущность как явления, а также основные механизмы и факторы его развития. О значимости углубленного исследования проблемы экстремизма свидетельствует и тот факт, что современная практика противодействия экстремизму сопряжена с рядом сложностей, связанных, в частности, с недостатком понятийной определенности экстремизма и, как следствие, с возникновением разночтений на уровне трактовки юридических норм.

Различие между сферой проявления экстремизма и областью его оснований является причиной, в соответствии с которой приобретает актуальность расширение предметного поля исследования при рассмотрении проблемы экстремизма. Ряд негативных процессов, непосредственно определяющих рост деструктивного потенциала общества, носит естественный, неконтролируемый характер. В результате имеет место парадоксальная ситуация: социальные отклонения являются естественным следствием того состояния общества, которое имеет место на данный момент. Это определяет важность анализа общественной структуры и определения наиболее значимых направлений ее исследования.

К числу первостепенных факторов, определяющих облик современного общества, следует отнести развертывающийся процесс глобальной трансформации, затрагивающий как локальные социальные системы (государства), так и мировое сообщество. Активно протекающие процессы глобализации определяют выход общества на принципиально новый уровень развития, что оказывает непосредственное воздействие как на структуру, так и на интенсивность социальных процессов. В первую очередь это охватывает такие сферы социальной жизни, как культура, религия, политика и экономика, в рамках которых происходит развертывание процессов (и развитие социальных структур), выходящих за рамки территориальной определенности отдельных государств.

В результате развивается тенденция ограничения возможностей государства по регуляции общественных процессов, а также интенсификации внешних факторов, оказывающих непосредственное влияние на состояние общества. Противоречие между интенциями развития транстерриториальных организаций и локальных социальных систем в наши дни представляет одно из доминирующих оснований развития локальных нарушений структуры общественных отношений. При этом ограниченный характер возможностей государства по регуляции социальных процессов представляет собой серьезную причину возникновения затруднений в предотвращении и урегулировании отдельных деструктивных процессов.

Еще одним немаловажным аспектом проблемы является то, что интенсификация взаимосвязи локальных социальных систем приводит к увеличению их зависимости друг от друга, что влечет за собой возникновение ряда деструктивных тенденций (примером чего может выступить мировой экономический кризис 2008 года).

На этом этапе актуализируется важное направление исследования: деструктивные процессы, происходящие в обществе и вызванные как внутренними структурными противоречиями, так и внешними воздействиями, имеют институциональный характер. Так, может иметь место экономический кризис и рост

социальной напряженности малообеспеченных слоев населения, кризис религиозного сознания, нарушение эффективности политической системы и т. д. Здесь важно то, что определение специфики источника социальной напряженности представляет собой важное основание для его локализации. Именно поэтому одним из приоритетных направлений настоящего исследования является институциональный анализ экстремизма как феномена социальной реальности.

Данная позиция подтверждается современными исследованиями, свидетельствующими о том, что сам по себе феномен экстремизма носит институциональный (а точнее – межинституциональный в силу политической ориентированности экстремистской деятельности) характер. По этой причине центральным направлением настоящего исследования является исследование взаимосвязи между состоянием основных социальных институтов (что, помимо прочего, предполагает также рассмотрение специфики взаимодействия различных социальных институтов) и процессом развертывания экстремистских тенденций. Здесь же учитывается динамика взаимодействия локальных и глобальной систем, а также представленность обозначенных явлений в социальном сознании. Комплексный характер производимого анализа способствует построению целостной модели исследуемого объекта, что позволяет не только более глубоко понять существующие проблемы, но также и выработать теоретико-методологические основания для эффективного мониторинга ситуации и профилактики развития экстремизма в обществе. Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена интенцией создания теоретической модели, позволяющей ликвидировать расхождение между отражением социальной ситуации и ее фактическим развитием в приложении к проблеме экстремизма, а также обоснованием теоретической модели на практике в ходе проводимого автором социологического исследования.

Степень разработанности проблемы. Экстремизм не просто существует в настоящее время, он представляет собой специфическое явление, напрямую проистекающее из условий организации современного общества. В этой связи с целью определения основных условий формирования и развития экстремизма в рамках исследования произведен анализ современной ситуации в обществе с опорой на исследования таких авторов, как З. Т. Голенкова², М. К. Горшков³, А. В. Дмитриев⁴, В. В. Маркин⁵, А. А. Акаев и В. А. Садовничий⁶, И. Валлерстайн⁷,

²Голенкова З. Т. Парадоксы трансформирующихся обществ в условиях глобализации // Власть. 2012. № 12 С. 009-012; Голенкова З. Т. Социальная дифференциация и социальное неравенство населения // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2011. № 8 С. 162–168.

³Горшков М. К., Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д., Орехова И. М., Тихонова Н. Е., Козырева П. М., Гурко Т. А., Смирнов А. И., Воронин Г. Л., Константиновский Д. Л., Дробижева Л. М., Рыжова С. В., Петухов В. В., Козырева П. М., Дмитриев А. В., Халий И. А., Аксенова О. В. Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение // Институт социологии Российской академии наук. М., 2010; Российская повседневность в условиях кризиса: как живем и что чувствуем? // Горшков М. К., Бараш Р. Э., Дробижева Л. М., Мареева С. В., Мчедлова М. М., Петухов Р. В., Седова Н. Н., Тихонова Н. Е., Трофимова И. Н. // Информационно-аналитическое резюме по итогам общенационального исследования. М., 2015.

⁴Дмитриев А. В. Понятие провокации: конфликтологическая интерпретация // Проблема устойчивости общественного развития в условиях трансформации мирового порядка Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. 2016. С. 49–50.

⁵Маркин В. В. Общероссийская и региональная идентификация в дискурсе противодействия идеологии экстремизма и терроризма // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения / Под ред.: А. Ю. Скаков, З. М. Абдулагатов,

М. Г. Федотова⁸, О. И. Шкаратан⁹. Отдельного внимания заслуживают работы таких авторов, как С. Хантингтон¹⁰ и У. Бек¹¹, посвященные тематике перспектив глобализационных процессов. С опорой на эти исследования был проведен анализ общих тенденций развития современного общества.

Поскольку процесс глобализации представляет собой многоуровневое системное взаимодействие, определение специфики реализуемых в обществе процессов требует понимания принципов взаимодействия систем различного уровня. Для раскрытия внутренних метасистемных процессов в обществе за основу была взята теория организации общества Т. Парсонса¹² и теория социальных подсистем Н. Лумана¹³. Выработка общего методологического подхода к исследованию самоорганизации социальных подсистем произведена в опоре на труды В. Вайдлиха¹⁴, Я. Корнаи¹⁵, М. В. Антонова¹⁶, С. П. Капицы¹⁷, Н. Лумана¹⁸. Исследования этих авторов, имеющие общетеоретическое значение, позволили произвести анализ системных характеристик современного общества, определить специфику процессов социальной дифференциации и интеграции, а также выявить общие принципы развития общества как глобальной системы.

Р. Г. Абдулатипов, М. А. Агларов, М. А. Адамова, Т. М. Айтберов, Е. М. Арутюнова, Н. А. Асваров, Р. А. Ахмедова, В. Н. Бадмаев, Е. В. Белоусов, М. И. Билалов, Н. Н. Великая, Г. Г. Водолазов, Ф. А. Гаджалова, О. В. Гаман-Голутвина, Н. Н. Гарунова, М. К. Горшков, Д. С. Джантеева, А.-Н. З. Дибиров и др. Комитет Государственной Думы по делам национальностей; Министерство Культуры Российской Федерации; Институт социологии Российской академии наук; Дагестанский институт экономики и политики (Институт повышения квалификации); Дагестанское отделение Российской ассоциации политической науки. М., 2015. С. 496–514.

⁶Акаев А. А., Садовничий В. А. О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой системы и России // Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики. М., 2010. С. 23–24.

⁷Валлерстейн И. Изобретение реальностей времени и пространства: к пониманию наших исторических систем // Структуры истории. Альманах «Время мира». Вып. 2. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001.

⁸Федотова М. Г. К вопросу о методологии исследования транзитивного общества // Теория и практика общественного развития. № 6. 2013.

⁹Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М., 2012.

¹⁰Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2014.

¹¹Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника. М.: Прогресс-Традиция, Территория будущего, 2007. 464 с.

¹²Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 494–526; Парсонс Т. Система современных обществ/Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. Под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.; Парсонс Т. Система современных обществ/Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. Под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.; Parsons T. On the Concept of Influence // Public Opinion Quarterly. 1963. Vol. 27. № 1. P. 37–62; Parsons T., Bales R. F. Family Socialization and Interaction Process. Psychology Press, 1956, P. 422 и др.

¹³Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина. СПб.: Наука, 2007. 648 с.

¹⁴Вайдлих В. Социодинамика: системный подход к математическому моделированию в социальных науках. М., 2005.

¹⁵Корнаи Я. Инновации и динамизм: взаимосвязь систем и технического прогресса. URL: <http://institutiones.com/theories/2260-innovacii-i-dinamizm-vzaimosvyaz-sistem-i-technicheskogo-progressa.html>. (дата обращения: 05.04.2015).

¹⁶Антонов М. В. Содержание и тенденции формирования многополярности современного мира // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 2 (26). С. 36–41.

¹⁷Капица С. П. Демографический переход и будущее человечества // Интернет-портал «Журнальный зал». URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2007/21/ka3..html> (дата обращения: 27.06.2014); Капица С. П. Курдюмов С. П. и Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Наука, 1997. 286 с.; Капица С. П. Парадоксы роста: Законы развития человечества. М.: «Альпина Нон-фикшн», 2010. 192 с. и др.

¹⁸Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина. СПб.: Наука, 2007. 648 с.

Отдельного внимания в данном отношении заслуживают методологические исследования А. Богданова, в рамках которых сформирована тектоника – теория организации (актуальная для систем различного уровня, от физических до социальных), а также демографические исследования С. Капицы, проливающие свет на общие тенденции развития мирового общества и проблему интенсификации социальной динамики. Также была рассмотрена проблематика замкнутости социальной системы, как одного из векторов развития процессов глобализации, в контексте теории открытых и закрытых обществ К. Поппера.

Поскольку проблема экстремизма напрямую связана с вопросом о наличии системных нарушений в обществе, одним из важных направлений исследования является формирование теоретической модели, на уровне которой возможно отражение структуры социальной системы с определением наиболее вероятных механизмов ее деформации. Исследование таких состояний социальной системы, как социальная деструкция, дисфункция и гиперфункция социальных институтов, было произведено с опорой на работы Т. Парсонса¹⁹, в которых детально разработан структурно-функциональный подход в социологии, научные исследования Р. Мертона²⁰, проливающие свет на проблему социальной деструктивности в русле методологии структурного функционализма, а также на классические социологические исследования Э. Дюркгейма²¹, О. Конта²², Г. Спенсера²³, Б. Малиновского. Отдельные аспекты взаимосвязи различных сфер социальной организации были рассмотрены в рамках исследования общесоциологических работ О. Конта, Э. Дюркгейма, П. Сорокина²⁴, П. Бурдьё, Э. Гидденса, П. Штомпки, М. Вебера, Г. Зиммеля. С опорой на эти источники был проведен критический анализ социальных взаимодействий различного уровня, что позволило более детально рассмотреть проблематику взаимосвязи различных сфер социальной активности.

Определение специфики экстремизма как социального явления производилось с опорой на российские и международные нормативные акты, а также на исследования таких авторов, как А. А. Козлов²⁵, А. В. Роговая²⁶, О. В. Бессчетнова²⁷, И. В. Куликов²⁸, Д. С. Глухарев²⁹, В. А. Диль³⁰, К. Ж. Ларионова³¹, В. С. Кудрин³²,

¹⁹ Парсонс Т. Система современных обществ/Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Подред. М.С. Ковалевой. М.: АспектПресс, 1998.270с.; Parsons T., Smelser N. Economy and Society: A Study in the Integration of Economic and Social Theory. Taylor&Francise-Library, Rutledge, 2005, 350 pp.

²⁰ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873с.

²¹ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.;

²² Конт О. Дух позитивной философии. URL: <http://comte.newgod.su/lib/duh-pozitivnoj-filosofii>.

²³ Спенсер Г. Изучение социологии. TheStudyofSociology, 1873.

²⁴ Сорокин. П. А. Система социологии. М.:Астрель, 2008. 1003 с.

²⁵ Козлов А.А. Экстремизм как выраженная форма насилия // Социокультурные корни насилия в современном обществе. Материалы международной конференции. Под общей ред. З. Х. Саралиевой. 2013. С. 15-19; Козлов А. А. Некоторые суждения о молодежной политике в современной России. Итоги и перспективы // Молодежная Галактика. 2013. № 9. С. 15–19; Козлов А. А. Социальная динамика формирования гражданских и патриотических позиций молодежи в современном российском обществе (опыт социолого-исторического анализа). Автореф.дисс.... д-ра социол. наук / Санкт-Петербургский государственный университет. С.-Пб, 2001 и др.

²⁶ Роговая А. В. Локализация противодействия идеологии экстремизма и терроризма в муниципальном образовании // Власть. 2015. № 1 С. 124–130.

²⁷ Бессчетнова О. В. Патриотизм или экстремизм: Россия на перепутьи // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 5.

²⁸ Куликов И. В. Экстремизм среди молодежи // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 7 (053). С. 175–177.

Е. Д. Моисеенко³³, Л. Г. Кочиева³⁴, П. С. Лемещенко³⁵, М. Я. Яхъяев³⁶, С. Н. Фридинский³⁷, Д. С. Райдугин³⁸, А. Привалов. Отдельного внимания заслуживают работы Е. О. Кубякина³⁹ и В. И. Чупрова, рассмотревших институциональный и групповой аспекты проблемы экстремизма⁴⁰.

Также существенным основанием для выявления особенностей распространения экстремистских тенденций стали труды В. В. Маркина⁴¹, в которых проблема противодействия экстремизму представляется в качестве многослойной, системной и выраженной на разных уровнях социального бытия. При этом автор, применительно к региональной конфликтности, демонстрирует необходимость целостного идейного содержания в противовес идеологии разобщенности и деструктивности: «именно идейные (идеологические) установки служат воспроизводству экстремистских и террористических сил, вовлечению новых групп, формированию резервов и потенциала из числа «сочувствующих»⁴². Теоретическую ценность в освещении исследуемого предмета имеют работы Е. В. Сальникова⁴³, Т. А. Хагурова⁴⁴, А. В. Серикова⁴⁵ и др. авторов.

²⁹ Глухарев Д.С. Идеология молодежного экстремизма // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 122–126.

³⁰ Диль В. А. Современный экстремизм: тенденции развития и социокультурные модификации // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 344. С. 46–49.

³¹ Ларионова К. Ж. О молодежном экстремизме // Наука и современность. 2014. №27. С. 123–126.

³² Кудрин В. С. Молодежный экстремизм: основные факторы и черты его проявления, особенности и причины распространения в современной социокультурной ситуации // МНКО. 2014. № 3 (46). С. 127–130.

³³ Моисеенко Е. Д. Криминологическая характеристика личности экстремиста среди молодежи // МНИЖ. 2014. № 12–2 (31). С.58–60.

³⁴ Кочиева Л. Г. Патриотизм, национализм, экстремизм: сравнительный анализа // Молодой ученый. 2014. № 20. С. 483–485.

³⁵ Лемещенко П. С. Институциональные противоречия ловушки переходного периода/TERRA ECONOMICUS. 2005.

³⁶ Яхъяев М.Я. Феномен экстремизма: методологические проблемы исследования // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Политология и социология. 2011. Т. 1. № 5. С. 14–20.

³⁷ Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. 2008. № 6. С. 23–25; Фридинский С.Н. Понятие экстремизма и основные направления борьбы с ним // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 3. С. 59–61.

³⁸ Райдугин Д. С. Рябченко Е. В., Карнаушенко Л. В., Религиозный экстремизм и особенности противодействия ему на Северном Кавказе: учеб.-метод. пособие. М-во внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т. Краснодар, 2007.

³⁹ Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.04. Краснодар, 2012; Кубякин Е. О. Социализация российской молодежи в условиях глобализации информационного пространства // Власть. 2011. № 3. С. 59–63; и др.

⁴⁰ Так, в частности, существенную роль в формировании исследования сыграла монография В. И. Чупрова, Ю. А. Зубок, Н. А. Романович «Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства», в рамках которой производится глубокий теоретический анализ проблемы формирования социальных установок в сознании членов общества, с детализацией российской специфики. Помимо теоретической значимости данного исследования большой интерес представляет его прикладная часть, в рамках которой дается количественный анализ социальных установок членов российского общества на базе масштабного прикладного исследования. Полученные данные (что во многом обусловлено структурой опроса) способствуют углубленному пониманию ряда вопросов, связанных с характером современных социальных установок членов российского общества.

⁴¹ Маркин В. В. Формирование российской идентичности как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма: региональный аспект // Власть. 2014. № 6. С. 120–127; Маркин В. В., Кижеватова В. А. Стратегии регулирования социально-трудового потенциала российского общества // Власть. 2008. № 4. С. 56–60; Маркин В. В., Роговая А. В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде 1-я часть // Власть, 2012. № 11. С. 142–146; Маркин В. В., Роговая А. В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде 2-я часть // Власть. 2012. № 12. С. 114–118 и др.

⁴² Маркин В. В. Формирование российской идентичности как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма: региональный аспект // Власть. 2014. № 6. С. 120–127., С. 120.

⁴³ Сальников Е.В. Изучение общественного мнения по вопросам оптимизации взаимодействия педагогов и сотрудников ОВД в деле противодействия экстремизму в молодежной среде (теоретико-методологический аспект) // Наука и практика.

Существенным основанием для проведения настоящего исследования являлся анализ этнокультурной динамики в современном российском обществе. Среди авторов, в чьих исследованиях нашла отражение проблема межнациональных отношений, их конфликтогенного потенциала и путей разрешения межнациональных конфликтов стоит отметить работы А. В. Дмитриева⁴⁶, В. В. Маркина⁴⁷, М. М. Шульга⁴⁸, без прочтения которых знание в этой области было бы явно не полным.

Анализ современной ситуации в российском обществе был проведен с опорой на работы таких исследователей, как М. К. Горшков⁴⁹, З. Т. Голенкова⁵⁰, А. В. Дмитриев⁵¹, а также коллективные труды видных представителей современной отечественной социологии⁵².

2015. № 3 (64). С. 96–99; Сальников Е. В. Принятие экстремизма обществом: поливариантность утопий // *Философия права*. 2015. № 2 (69). С. 7–12; Сальников Е. В. Социально-философский анализ экстремизма. Монография. Орел, ОрЮИ МВД России, 2012; Сальников Е. В. Украинский кризис: стратегии социального бытия в условиях экстремистского насилия // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2014. Т. 6. № 6–1 (28). С. 28–32 и др.

⁴⁴ Хагуров Т. А. К вопросу о профилактике экстремизма в молодежной среде // *Якаевские чтения – 2016*. Сб. материалов XVI международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю. Г. Макаренко. 2016. С. 158–162; Войнова Е. А., Донцова Г. Г., Ковалева М. С., Кованова Е. С., Любин С. Ю., Рудаков М. Г., Хагуров Т. А., Чепелева Л. М. Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодежной среде полиэтничного региона. Опыт эмпирического исследования: коллективная монография // Под научной редакцией Т. А. Хагурова. Краснодар, 2015 и др.

⁴⁵ Сериков А. В. Влияние уровня гражданской идентичности на экстремизацию межнациональных отношений в регионе // *Вестник Российской академии естественных наук*. № 3, 2013; Сериков А. В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении студентов: дис. ... канд. соц. наук. Ростов н/Д., 2005; Сериков А. В. Экстремизация и протестная активность донской молодежи (анализ результатов социологического исследования) // *Социально-гуманитарные знания* № 11, 2012 и др.

⁴⁶ Дмитриев А. В. Конфликтогенность внешней трудовой миграции (федеральные и региональные аспекты) // *Философские науки*. 2015. № 10. С. 36–42.

⁴⁷ Маркин В. В. Региональная социология и управление: «Дорожная карта» взаимодействия // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2014. №5 (35). С. 135–142.

⁴⁸ Шульга М. М. Угрозы терроризма на Северном Кавказе: динамика общественного мнения // *Вестник Института стратегических исследований ПГЛУ к 10-летию Института международных отношений ПГЛУ*. Ставрополь, 2016. С. 40–44.

⁴⁹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Современная молодежь: тенденции социализации // *Мониторинг*. 2009. № 6 (94) С. 5–36; Горшков М. К. Российское общество в социологическом измерении // *Теория и практика общественного развития*. 2008. № 2 С. 5–23; Горшков М. К. Проблемы национальной безопасности в информационном обществе // *Власть*. 2014. № 11. С. 6–12; Горшков М. К. Российская идентичность в контексте западноевропейской культуры // *Власть*. 2013. № 1. С. 009–014; Горшков М. К. Россия: двадцать лет спустя (некоторые аспекты социологического анализа реформирования общества) // *Власть*. 2011. № 12. С. 11–22; Горшков М. К. Об аксиоматической трактовке влияния неэкономических факторов на экономический рост // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2014. № 3 (33). С. 45–56; Горшков Е. А., Бобылев Е. Л. Социально-психологические идеи Ф. Г. Гиддингса // *Сборники конференций НИЦ Социосфера*. 2011. № 7. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-idei-f-g-giddingsa> (дата обращения: 13.08.2016); Горшков М. К. Роль неэкономических факторов в использовании потенциала экономического роста, модернизации и консолидации российского общества и регионов РФ // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2014. № 8. С. 7–18 и др.

⁵⁰ Голенкова З. Т. Парадоксы трансформирующихся обществ в условиях глобализации // *Власть*. 2012. № 12. С. 009–012; Голенкова З. Т. Социальная дифференциация и социальное неравенство населения // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2011. № 8. С. 162–168; Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Административно-управленческие структуры в трансформирующемся обществе: статусно-ролевые позиции (власть...кому она влаеть?) // *Власть*. 2014. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-upravlencheskie-struktury-v-transformiruyushchemsya-obschestve-statusno-rolivye-pozitsii-vlast-komu-ona-vslast> (дата обращения: 13.01.2016); Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Формы собственности и статусные характеристики социальных групп // *Мониторинг*. 2008. № 2 (86) С. 26–37 и др.

⁵¹ Дмитриев А. В. Понятие провокации: конфликтологическая интерпретация // *Проблема устойчивости общественного развития в условиях трансформации мирового порядка* Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. 2016. С. 49–50.

⁵² Горшков М. К., Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д., Орехова И. М., Тихонова Н. Е., Козырева П. М., Гурко Т. А., Смирнов А. И., Воронин Г. Л., Константиновский Д. Л., Дробужева Л. М., Рыжова С. В., Петухов В. В., Козырева П. М., Дмитриев А. В.,

К числу важнейших методологических источников, определивших направленность исследования и его характер, следует отнести труды Платона, Аристотеля, Ф. Бэкона, Р. Декарта, К. Поппера, Э. Гуссерля, Н. Лумана, Г. Хакена, С. Капицы, А. Богданова, Н. Гартмана, Э. Дюркгейма, О. Конта, П. Сорокина, Т. Парсонса, Р. Мертон. Большое значение в контексте тематики проводимого исследования играет работа А. Шюца «Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии»⁵³, в рамках которой производится развертывание основных положений его феноменологической социологии. Необходимость феноменологического рассмотрения социальных явлений связана с тем, что общество представляет собой транссубъективную реальность, основные объекты которой определяются характеристиками установок сознания носителей общественных отношений. И в этом отношении актуализация экстремистских тенденций может быть рассмотрена как следствие «деформации социальной реальности», отражение ее скрытых противоречий.

Обстоятельный анализ и осмысление обозначенной исследовательской литературы позволили сформулировать логическую структуру диссертации и прежде всего – определить ее объект, предмет, а также цель и основные задачи.

Объект исследования – экстремизм как социальный феномен.

Предмет исследования – институциональные, системные и социоструктурные факторы экстремизма.

Цель исследования – выявить институциональные, системные и социоструктурные факторы экстремизма как феномена современной социальной реальности.

Для достижения намеченной цели поставлены следующие *задачи*:

- 1) концептуализировать экстремизм в качестве явления общественной жизни;
- 2) определить наиболее перспективные теоретико-методологические подходы к исследованию экстремизма;
- 3) охарактеризовав современную социальную реальность в парадигме феноменологии, исследовать глобализацию и трансформацию системы общества как объект восприятия социального сознания;

Халий И. А., Аксенова О. В. Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение // Институт социологии Российской академии наук. М., 2010; Горшков М. К., Бараш Р. Э., Дробичева Л. М., Мареева С. В., Мчедлова М. М., Петухов Р. В., Седова Н. Н., Тихонова Н. Е., Трофимова И. Н. Российская повседневность в условиях кризиса: как живем и что чувствуем? // Информационно-аналитическое резюме по итогам общенационального исследования. М., 2015; Горшков М. К., Аникин В. А., Бызов Л. Г., Дробичева Л. М., Каравай А. В., Латова Н. В., Лежнина Ю. П., Мареева С. В., Мчедлова М. М., Петухов В. В., Петухов Р. В., Седова Н. Н., Слободенюк Е. Д., Тихонова Н. Е., Шевченко А. Г. Российское общество и вызовы времени. М., 2016. Кн. 3; Скаков А. Ю., Абдулагатов З. М., Абдулатипов Р. Г., Агларов М. А., Адамова М. А., Айгберов Т. М., Арутюнова Е. М., Асваров Н. А., Ахмедова Р. А., Бадмаев В. Н., Белоусов Е. В., Биалов М. И., Великая Н. Н., Водолазов Г. Г., Гаджалова Ф. А., Гаман-Голутвина О. В., Гарунова Н. Н., Горшков М. К., Джантеева Д. С., Дибиров А.-Н. З. и др. Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения // Комитет Государственной Думы по делам национальностей; Министерство Культуры Российской Федерации; Институт социологии Российской академии наук; Дагестанский институт экономики и политики (Институт повышения квалификации); Дагестанское отделение Российской ассоциации политической науки. М., 2015 и др.

⁵³Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. Перевода Г. С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.

- 4) выявив функциональную определенность основных социальных институтов, исследовать проявление институциональных противоречий дисфункционального характера в общественной жизни;
- 5) выявить деструктивный потенциал институциональной гиперфункции;
- 6) произвести институциональный анализ механизмов взаимодействия политической власти в локальном и глобальном социальном пространстве;
- 7) выявить социокультурные механизмы формирования отношения к социальной реальности, посредством чего охарактеризовать экстремизм в парадигме феноменологической социологии знания;
- 8) в контексте вопроса о самосохранении государства исследовать системные реакции на проявление экстремизма, в результате чего концептуально определить экстремизм как объект социальной реальности;
- 9) исследовать социокультурные и социоструктурные противоречия как системные детерминанты экстремизма;
- 10) произвести контент-анализ феноменальной представленности проблемы экстремизма в медиа-детерминантах социального сознания;
- 11) опираясь на данные экспертного опроса, определить принципы исследования актуальной ситуации в России, а также сформулировать рекомендации по выявлению основных факторов проявления экстремистских тенденций.

Гипотеза исследования состоит в том, что если исследовать и сравнить реальные основания феномена экстремизма и представление об экстремизме в современном обществе, то проявится разница между тем явлением, с которым действительно необходимо бороться, и тем, которое существует в социальном сознании. При этом в логическом отношении реально выделить три группы явлений: проявления экстремизма, регистрируемые как экстремизм; проявления экстремизма, нерегистрируемые в качестве экстремизма; «другие» проявления, ошибочно регистрируемые в качестве экстремизма.

Теоретико-методологические основания диссертационного исследования составляют важнейшие принципы одного из направлений социологии – институционального функционализма. Данный подход подкреплен пониманием современного общества как трансформирующейся системы, представленной глобально и локально, а также проявленной феноменологически.

Соответственно, исследование проблемы экстремизма с учетом специфики современного общества, пребывающего в состоянии глобальной трансформации, требует применения таких методов, как системный синергетический подход, функциональный анализ⁵⁴, феноменологический метод, а также общенаучных методов: аналитического и синтетического метода, а также метода сравнительного

⁵⁴ Здесь справедливо обратиться к Р. Мертону, который красноречиво отмечает следующее: «Функциональный анализ – одновременно самая перспективная и, возможно, наименее кодифицированная из современных ориентаций в области проблем социологической интерпретации. Появившись одновременно на многих интеллектуальных фронтах, он разрастался скорее вширь, чем вглубь. Достижения функционального анализа позволяют утверждать, что возлагаемые на него большие надежды постепенно сбудутся, точно так же, как его нынешние недостатки свидетельствуют о необходимости периодического пересмотра прошлого ради будущих свершений. По крайней мере, периодические переоценки выносят на открытое обсуждение многие трудности, которые в противном случае остаются невысказанными и невыраженными» (Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873, [7] с. С. 99).

анализа. Помимо этого в исследовании применяется исторический подход, на уровне которого производится отражение динамики изменения структуры общества.

Методология синергетики, разработанная в трудах Н. Лумана, Г. Хакена, С. Капицы, А. Богданова, позволяет рассмотреть общество как самоорганизующуюся систему. Ценность данного подхода заключается в том, что с его помощью раскрывается сущность системных процессов в обществе, а также специфика взаимодействия локального общества с глобальной социальной средой. На уровне системного подхода рассматривается процесс адаптации общества к внутренним и внешним деструктивным факторам и, в частности, производится первоначальное рассмотрение значения процессов глобализации для конкретного общества.

Одним из важных направлений исследования является поиск оснований социальной деструктивности. Выход за рамки видимости социальных явлений, проникновение в их глубинные сущностные основания требует применения феноменологического метода, получившего глубокую разработку в трудах Э. Гуссерля, Н. Гартмана, в приложении к социологической проблематике – Э. Шюца. В частности, на уровне феноменологического метода находит отражение направленность социального развития, как на общем уровне, так и в приложении к частным элементам социальной структуры.

Применение общенаучных методов анализа, синтеза и дедукции, получивших разработку в трудах Аристотеля, Ф. Бэкона, Р. Декарта и др., способствует построению логически структурированного знания, а также более детализированному рассмотрению проблемы социальной деструктивности и основных вопросов, связанных с ней.

Применение исторического метода способствует рассмотрению различных этапов развития общества, что делает возможным выделение наиболее существенных изменений, произошедших на уровне социальной системы. Понимание современности и ее специфики невозможно без обращения к прошлому, в связи с чем историческое рассмотрение различных социальных форм представляет собой ценный материал для исследования. Что немаловажно, общество существует не статически, но процессуально, и потому всякое динамическое исследование социальной структуры требует определенного историзма.

Не меньшую важность в разработке проблемы социальной трансформации имеет метод сравнительного анализа, на уровне которого в рамках исследования производится выделение специфических особенностей, характерных для отдельных исторических этапов развития общества⁵⁵. Кроме того, метод сравнительного анализа позволяет определить условия, сопровождающие возникновение социальных отклонений, что представляет собой ценный материал для исследования социальной деструктивности.

Отдельное внимание следует уделить значению теоретико-методологических оснований структурного функционализма в настоящем исследовании. Рассмотрение общества через призму протекающих в нем функциональных отношений позволяет выявить основные нарушения, возникающие в рамках социального процесса, при

⁵⁵ Метод более подробно описывается в публикации: Плотников В.В., Масюкова И.А. Историческая динамика как основание нового взгляда на исследование социальной системы // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 30–32.

этом определение функциональности отдельных элементов социальной структуры позволяет не просто обнаружить наличие отклонений в протекании социальных процессов, но и определить их тип (дисфункция, гиперфункция). Применение методологии структурного функционализма производилось с опорой на труды Т. Парсонса и Р. Мертона.

Проблема экстремизма затрагивает тематику конфликта между представителями различных социальных групп, при этом объектом экстремистской деятельности является государство. По этой причине экстремизм следует рассматривать как одну из форм межинституциональных отношений. В этой связи актуализируется значимость институционального подхода, на уровне которого происходит логически и функционально структурированное построение модели социального устройства. Разработанная Т. Вебленом методология институционализма позволяет провести детализацию знаний в исследовании социальной реальности и одновременно произвести ее структурирование. При этом с учетом преобладающего институционального характера экстремистской деятельности рассмотрение оснований природы экстремизма на уровне основных социальных институтов представляет перспективное направление исследования.

Эмпирическую базу исследования составляют более 90 000 публикаций в отечественной прессе в период с 2002 по 2015 год, содержащих упоминание проблематики «экстремизма», а также 6571 сообщение федеральных и региональных телеканалов за тот же период (с разделением на уровне институционального тематического содержания).

Также эмпирические основания представляют результаты интервьюирования (экспертного опроса), ставшие точкой отсчета для контент-анализа полученной информации. В ходе авторского исследования были опрошены более пятидесяти специалистов в области экономики, образования, религии, социологии семьи, правоведения, политологии, а также непосредственно проблематики противодействия экстремизму.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что в нем не только дается системный анализ феномена экстремизма, но и рассматриваются основные принципы социологического исследования системных противоречий в локальных образованиях трансформирующегося общества, лежащие в основании экстремистской проявленности. Основные положения новизны представлены в следующих пунктах:

1. Выработана концептуализация проблемы экстремизма как явления общественной жизни, в рамках чего был произведен первоначальный обзор ситуации, включающий определение состояния проблемы, постановку вопроса о теоретических основаниях ее разработки, общее рассмотрение практики понятийного определения исследуемого явления и степени его эффективности. Также в рамках концептуализации проблемы экстремизма было осуществлено самостоятельное исследование разрабатываемой предметной области, сфокусированное на рассмотрении специфики проявлений данного явления в обществе.

2. Определены наиболее перспективные теоретико-методологические подходы к социологическому исследованию экстремизма: системный, институциональный и феноменологический.

3. Охарактеризована современная социальная реальность в парадигме феноменологии как сложная институциональная функционирующая система, имеющая прошлое, настоящее и будущее, воспринимаемая в социальном сознании, существующая как объективная данность и одновременно способная к концептуальному изменению различного (как конструктивного, так и деструктивного) характера. Это позволило также произвести феноменологическое исследование глобализации и трансформации системы общества как объекта восприятия социального сознания, в результате чего был выявлен следующий принцип. На данном этапе социальной организации глобализация невозможна как результат, однако в социальном сознании она представлена как конечная результирующая точка, определяющая динамику трансформационных процессов.

4. Посредством методологии самоорганизации была выявлена функциональная определенность основных социальных институтов. Также были выявлены локальный и глобальный уровни развитости социальных институтов и следующие из этого фактора системные противоречия. В результате чего в качестве системного основания существования феномена экстремизма было отмечено проявление институциональных противоречий дисфункционального характера в общественной жизни.

5. В рамках институционального подхода были выявлены следующие особенности социальной гиперфункции. Гиперфункциональность на данном этапе социального развития проявляется только в локальных системах общества. Причины гиперфункции двояки: внешняя дисфункциональность и недоразвитость внутрисистемных локализованных социальных институтов. Нами было доказано, что явление социальной гиперфункции несет в себе деструктивный потенциал и одновременно является симптоматическим показателем (маркером) нестабильности социальной системы.

6. С учетом политической определенности феномена экстремизма был произведен институциональный анализ механизмов взаимодействия политической власти в локальном и глобальном социальном пространстве.

7. Принимая во внимание системность социальных процессов и их интенциональную составляющую, нами были выявлены социокультурные механизмы формирования отношения к социальной реальности, посредством чего стало возможно охарактеризовать экстремизм в парадигме феноменологической социологии.

8. В контексте вопроса о самосохранении государства были исследованы системные реакции на проявление экстремизма. В частности, выяснено, что государство как регулирующий социальный институт вынуждено реагировать не только на проявление экстремизма, его реальные причины и основания, но и на проявление социальной представленности экстремизма в сознании общества.

9. Достигнута концептуальная определенность экстремизма как объекта социальной реальности, посредством чего стало возможным утверждать наличие системных реакций общества на представление об актуальном состоянии проблемы экстремизма в качестве социально воспроизводимого явления. Это позволило с помощью методологии, используемой феноменологической социологией, исследовать социокультурные и социоструктурные противоречия как системные

детерминанты экстремизма. При этом, с одной стороны, проведена демаркация между реальными социальными противоречиями и их отражением в социальном сознании, с другой стороны – показано, что уровень социальной реакции на реальное противоречие и представление о реальном противоречии – одинаковы.

10. Впервые на основе материалов публикаций федерального уровня за последние 12 лет был осуществлен контент-анализ феноменальной представленности проблемы экстремизма в медиадетерминантах социального сознания. При этом была исследована общая динамика повышения медиаинтереса к проблематике экстремизма, охарактеризована качественная сторона вопроса, а также был произведен качественно-количественный институциональный анализ социальной представленности феномена экстремизма на федеральных и региональных телеканалах за последние 12 лет.

11. Был произведен экспертный опрос специалистов в области политики, права, образования, религии, экономики, силовых структур, масс-медиа и социальных служб в рамках исследования «Экстремизм как феномен современной социальной реальности», в результате чего были выявлены социальные детерминанты проявления феномена экстремизма, а также сформулирована проблема несоответствия широкого представления о феномене экстремизма (представленном в социальном сознании, в том числе посредством масс-медиа) и реального понимания проблемы.

На основе данных экспертного опроса стало возможным определить принципы мониторинга актуальной ситуации в России, а также сформулировать рекомендации по выявлению основных факторов проявления экстремистских тенденций.

Исходя из указанных пунктов новизны, на защиту выносятся следующие **основные положения:**

1. Экстремизм представляет собой сложное социально-политическое явление, которое, вступая в противоречие с социальной структурой, одновременно само по себе существует в качестве системы отношений и действий. Одной из форм проявления здесь выступает формирование радикально настроенных групп населения. Феноменально экстремизм проявляется в качестве такой формы экстремистской активности, как функционирование деструктивных социальных групп. На индивидуальном уровне межличностного общения экстремизм невозможен. Будучи групповым социальным явлением, экстремизм познаваем не в качестве статистической характеристики сложившейся криминогенной обстановки, но в динамике причин и следствий групповой и межгрупповой коммуникации. Перспективными направлениями исследования экстремизма являются анализ основных факторов развития проблемы на структурном уровне и на уровне социального сознания, что отражает культурно-информационный аспект вопроса. Поскольку экстремизм представляет собой нарушение структуры общественных отношений, существенную значимость приобретают анализ состояния социальной структуры и, в частности, определение взаимосвязи между различными типами социальных нарушений и проблемой экстремизма. В совокупности анализ данных факторов представляет собой основание для формирования целостной картины

исследуемого феномена, что является важным шагом на пути к созданию эффективной системы мер по борьбе с экстремизмом.

2. Экстремизм на настоящий момент проблематичен как объект концептуализации. Это связано с двумя основными особенностями закрепления экстремизма в качестве социального феномена. С одной стороны, социальная система развивается очень быстро и ряд принципиальных изменений (информатизация, глобализация, уплотнение элементов социальной коммуникации и пр.) не позволяют говорить о том, что феномен середины двадцатого столетия (или даже его конца), называемый экстремизмом, актуален на данный момент. С другой стороны, экстремизм исследуется в парадигме разных дисциплин, которые, в силу своей специфики, вносят в исследуемый объект характерные для себя аспекты, тогда как целостное рассмотрение феномена экстремизма все еще нуждается в концептуализации. Существует несколько аспектов, определяющих противоречивость в исследовании экстремизма. Во-первых, это масштаб проблемы, поскольку налицо необходимость отражения индивидуальных, групповых, общесоциальных и глобальных факторов его развития (соответственно, различные дисциплины, отражающие какой-либо один из аспектов проблемы, формируют фрагментарное, неполное знание об экстремизме, на основании которого невозможна выработка адекватной системы мер, направленных на защиту существующего социального порядка). Во-вторых, экстремизм феноменален (регистрируемые факты экстремизма относятся лишь к сфере его проявления, а основания проблемы зачастую ускользают от рассмотрения), соответственно, для эффективного исследования проблемы необходимо применение феноменологической методологии, рассматривающей основания социальной феноменальности экстремизма. В-третьих, экстремизм укоренен в структурные процессы, протекающие на уровне общества, в связи с чем приоритетны функционалистский и институциональный подходы, раскрывающие структуру социальных процессов, лежащих в основании экстремизма, как социального явления, их динамику и направленность.

3. Социальные изменения последних десятилетий вывели на транстерриториальный уровень не только политические отношения. Речь идет о неравномерной, разнородной (по скорости и масштабу) социальной включенности и других социальных институтов. Процесс формирования транстерриториальных систем можно охарактеризовать как естественный результат развития основных социальных институтов и их самоорганизации. Усложнение социального процесса, рост масштабов социальной деятельности приводит к возникновению крупных институциональных образований, определяющих ведущие направления развития мирового общества. Интегративные процессы в современном усложняющемся обществе выходят на новый уровень, что оказывает существенное влияние на существование отдельных территориальных систем. Процесс специализации в обществе также выходит на новый уровень, что охватывает, в первую очередь, сферу экономики. Возникает тенденция к территориальному распределению типов экономической деятельности с целью достижения наибольшей экономической эффективности. В результате на уровне отдельного общества, подпадающего под тенденцию экономической специализации, происходит смещение внутренней структуры социального процесса в сторону наиболее приоритетных для мировой

экономической системы форм деятельности. В этой связи характерна взаимосвязь политической и экономической сфер взаимодействия, что в контексте предмета нашего исследования указывает на необходимость выявления оснований экстремистских тенденций не только в сфере политики, но прежде всего в экономике как наиболее активной среде политического противодействия. В результате на уровне отдельных обществ возникает ряд деструктивных факторов, определяющих возникновение и наличие серьезных социальных проблем, а также сложность их урегулирования.

4. Реакцией на социальную дисфункцию или ее следствием является гиперфункция социальных институтов – системное относительное нарушение функциональной определенности. В исследовательской практике гиперфункция социальных институтов является «удобным» маркером для исследования проблемы дисфункциональности других социальных институтов. В ситуации гиперфункции происходит замещение гиперфункциональным институтом содержания других (ослабленных, деструктурированных). Для локальной системы наличие гиперфункции двояко. С одной стороны, это результат развития государства как самостоятельного образования. В таком случае гиперфункция может быть устойчивой (специализация общества) или временной (ситуация кризиса, развития и функционального замещения). С другой стороны, гиперфункция может быть результатом проникновения в локальную систему ценностей и ориентаций иной системы (макросистемы или более развитой системы). В современном глобализирующемся обществе ситуация гиперфункции представляет собой столкновение ценностных ориентаций двух поляризованных систем: «западный» мир и традиционный мир. Западный мир на уровне аксиологического интегрирования несет гиперфункцию экономики, политики, права и образования. Тогда как для традиционного мира характерна гиперфункция семьи и религии.

5. Локальная система всегда противостоит внешней среде. Соответственно, существуют в широком смысле два способа противостояния: захватничество и самосохранение. Система, которая не стремится к захватничеству, вынуждена выработать механизмы самозащиты. Одновременно захватническая система рискует потерять самоидентичность (в том числе через приобретение нового пространства). На уровне соотнесенности локальных систем с внешней средой логичен переход внутренних проблем во внешние, и наоборот. Ситуация дисфункции, деструкции и гиперфункции основных групп и институтов является следствием соотнесенности локального и внешнего состояния институциональной структуры.

Процесс глобализации не является деструктивным по своей сути, напротив, он существенным образом повышает эффективность отдельных сфер общественной жизни. Проблему в данном случае представляет переходный характер современного общества и связанная с адаптацией социальной системы к изменившимся условиям дисфункция социальных институтов. Общество в переходный этап своего развития является значительно более уязвимым для внешних и внутренних деструктивных тенденций. В этом отношении одной из первостепенных задач государства является своевременное регулирование и оптимизация общественного процесса, что определяет как общий показатель силы общества, так и его внутреннюю

устойчивость. Это тем более важно, что эффективность адаптационных процессов существенным образом зависит от актуального состояния социальной системы.

Существуют следующие закономерности:

1) сравнительная дисфункция (в соотносительности локальной и внешней систем) приводит к состоянию гиперфункции дисфункционального института или группы (в рамках локальной системы). Для локальной системы гиперфункция отдельно взятого института означает его безосновательное (в себе) развитие и двоякую зависимость. Во-первых, это зависимость от внешней системы, во-вторых, внутрисистемная зависимость отстающих институтов от доминирующего;

2) отстающая институциональная система не способна противостоять внешним воздействиям, развивая только лишь налично приоритетную область институциональных отношений. Напротив, сохранение идентичности и жизнеспособности предполагает усиление и развитие тех институтов, которые на данный момент наибольшим образом подвержены деструкции в результате гиперфункции интегрирующего доминантного института;

3) зависимость относительно-дисфункционального института от внешней среды и его гиперфункциональность в локальной системе на уровне общественного мнения порождает потерю доверия к государству и ориентированность на актуальное состояние внешней системы. Собственно, экстремизм – это такое состояние социальной группы, когда она представляет интересы внешней социальной системы, являясь частью локальной системы.

6. Прояснение и детализация феноменологии экстремизма обуславливает выявление специфики отражения социальной реальности в сознании общества. Различным формам отношения к социальной реальности соответствуют разные формы ее познания, приобретающие доминирующее значение в развитии личного мировоззрения. Для традиционного типа социального мировоззрения характерно преобладание пассивного восприятия социальных норм и установок, что связано с латентно содержащейся в культуре идее приоритета коллективного над индивидуальным. Для инновационного типа социального мировоззрения характерна установка на индивидуальное осмысление социальной реальности, что предполагает момент ограничения семейной и религиозной социализации. Доминирующее значение в формировании мировоззрения приобретают институт образования, на уровне которого происходит обретение базовых теоретических и методологических установок, а также средства массовой информации, дающие обширный материал для критического осмысления социокультурной данности. На настоящий момент в российском обществе преобладает следующая тенденция: социальные установки, приобретаемые на уровне культуры, вступают в противоречие с ценностными основаниями отдельных структурных компонентов общества, что оказывает существенное воздействие на их эффективность, а также находит отражение в критическом отношении членов общества к отдельным его элементам. Не решив окончательно приоритетность традиционных или инновационных моделей поведения, представители российской общественности, с одной стороны, приобретают стремление к активной позиции, но, с другой стороны, это же стремление сочетается с пассивным традиционалистским подходом к социальным

изменениям, а также смещением вектора ответственности с себя на внешние волевые силы (политика, власть, государство).

7. Для государства как локальной системы, ограниченной территориальной определенностью и политической властью, необходимым основанием жизнеспособности является мониторинг и непосредственная реакция на проявление дисфункциональности.

Ситуация функционального замещения в обществе имеет ряд негативных последствий. К числу наиболее явных следует отнести нарушение процесса самоорганизации общества, а также общее снижение эффективности протекающих в нем процессов. Это связано с тем, что выполнение одних и тех же функций на уровне различных социальных институтов связано с реализацией различной методологии. Таким образом, например, осуществление процесса образования в рамках института семьи или экономики носит редуцированный характер. Это общий принцип, связанный с эффективностью процесса специализации в обществе. Нарушение этого процесса влечет за собой снижение функциональной адекватности общества и влечет за собой негативные системные последствия. Важной задачей, стоящей перед государством, является восстановление внутренней гибкости и вариативности социальной структуры, ее адаптивных способностей. Основная сложность заключается в том, что активное внешнее воздействие является одним из существенных факторов смещения структурного баланса в обществе, что связано с процессом глобальной трансформации и производимых на ее уровне тенденций специализации конкретных социальных структур. В этих условиях сохранение внутренней целостности социальной системы и ее структурного баланса требует повышения защитных функций общества и ограничения внешних воздействий, что также предполагает упор на оптимизацию основных социальных институтов, повышение их эффективности и устойчивости к внешним воздействиям. И наконец, важнейшим основанием стабильности общества является не только знание государства о состоянии внутренних институциональных процессов и их соотносительности с внешней системой, но и социальная представленность знания о развитости основных социальных институтов.

8. Стремление со стороны общества и его управленческой составляющей (института государства) к познанию сущности деструктивных процессов делает эти процессы объектом социальной реальности. Экстремизм как объект социальной реальности характеризуется следующими аспектами:

1) Сложность экстремизма как явления и его понятийная неопределенность являются причиной преобладания абстрактного, отрывочного представления о его специфике на уровне социального сознания. Это и есть причина возникновения такого деструктивного явления, как неосознанная вовлеченность отдельных членов общества в экстремистскую деятельность.

2) Адекватное понимание отношения членов общества к конкретным формам экстремизма опирается на общую характеристику структуры общества и его актуального состояния, что отражает вопрос о факторах развития экстремизма. Тогда как адекватное освещение проблемы отношения к экстремизму в социальном сознании предполагает также анализ отношения членов общества к радикальным методам разрешения конфликтных ситуаций, что отражает момент производимой на

уровне социального сознания оценки приемлемости или, напротив, неприемлемости радикальной методологии.

3) Степень развитости социального сознания отдельных членов общества, а также понимание природы экстремизма напрямую определяют степень их подверженности экстремистским установкам, а также отношение к государственной политике по противодействию экстремистской деятельности. По этой причине адекватное освещение социальной ситуации на уровне СМИ, а также предотвращение публикации материалов заведомо деструктивного характера представляет собой важное направление по профилактике развития экстремизма в обществе.

4) Оценка государственной политики по противодействию экстремистской угрозе складывается из суммы факторов, к числу которых относятся общий уровень доверия к власти, степень осознанности и целостности социального мировоззрения членов общества, понимание ими специфики экстремизма как социального явления. В совокупности это определяет установку на сотрудничество с государством в противодействии экстремизму (либо просто положительную оценку такого сотрудничества) или, напротив, высокую степень неприятия деятельности политической, исполнительной, судебной и правоохранительной структур по пресечению существующих очагов развития экстремизма и профилактике возникновения новых.

5) Деструктивные процессы в современном обществе, в частности, развитие экстремистских тенденций, вышли на уровень активной самоорганизации, что свидетельствует об угрозе целенаправленного насаждения экстремистских установок. Поскольку в ряде случаев привитие экстремистских установок носит организованный характер целенаправленного воздействия на социокультурное пространство, немаловажно формирование системы мер по противодействию рассмотренным деструктивным процессам, что связано с анализом и оптимизацией структурных элементов общества, ответственных за формирование социальных установок членов общества.

9. Социокультурное и социоструктурное исследование представленности феномена экстремизма предполагает опору на совокупность естественных структурных и феноменальных детерминант. Эффективная стратегия противодействия угрозе экстремизма в современной России на уровне перекрытия основных условий его возникновения и распространения заключается не только в активном противодействии экстремизму на уровне правоохранительных органов, но также и в выработке комплексной методологии оптимизации социального процесса с целью повышения общих защитных возможностей общества. На этом уровне перспективна аналитика взаимосвязи различных социальных институтов с целью понимания процессов их взаимного определения, что может способствовать выработке наиболее оптимальной стратегии социального развития. Социальность экстремизма – это его основание, среда существования и среда воздействия. Принципиальным является укорененность экстремизма в сфере политических отношений и обусловленность системными противоречиями основных социальных институтов локальных систем глобального трансформирующегося общества. Феноменальность экстремизма двойственна. С одной стороны, он представляет

собой не нечто самостоятельное, а проявление существующих социальных противоречий. С другой стороны, экстремизм – это феномен сознания, но не индивидуального, а группового. При этом экстремизм существенно отличается от традиционной криминальной деятельности тем, что на уровне криминального сознания существует оценка противоправности действий, тогда как опасность экстремизма – в тотальном осознании собственной правоты и стремлении к справедливости. Социологичность экстремизма состоит в том, что как социальное явление он исследуем и определяем в научном потенциале социологии.

10. Процессы формирования социального сознания находятся в непосредственной связи с механизмами репрезентации и трансляции социальных установок, что реализуется на ряде уровней, от индивидуального процесса коммуникации до массовых форм воздействия на мировоззрение членов общества. На современном этапе обнаруживается тесная взаимосвязь между деятельностью средств массовой информации и социальным сознанием членов общества, причем установки социального сознания определяют наиболее востребованные направления медиаиндустрии, а содержание информационных сообщений, публикуемых в рамках СМИ и Интернет-ресурсов, оказывает значительное влияние на формирование в среде населения отношения к отдельным сферам социальной реальности.

В результате исследования медиапредставленности феномена экстремизма в современном российском обществе мы пришли к следующим выводам.

1) Контент-анализ более 90 000 публикаций, упоминающих проблематику экстремизма в период с 1.01.2002 по 30.06.2015 г., показал, что лишь менее 10 процентов сообщений (6940) соответствует отражению проблемного поля. В большинстве публикаций при этом экстремистская проблематика упоминается как понятный, само собой разумеющийся феномен современного общества. Иными словами, в современном обществе представлен экстремизм, экстремисты, экстремистские организации как интенциональные объекты социального сознания (без осмысления и раскрытия содержания).

2) Те сообщения, в которых проблематика экстремизма представлена в качестве лейтмотива, также неоднородны по своему содержанию. Однако на общем уровне можно судить о том, что за отчетный период интенсификация проблемы экстремизма в социальном сознании растет не только на количественном уровне (о чем свидетельствуют диаграммы в исследовании), но и происходит определение качественного содержания феноменальной представленности экстремизма. Из анализа содержания публикаций видно, что экстремизм как медиафеномен приобретает качественную определенность сообразно с социальными событиями, при которых актуализируется проявление различных сторон проблематики.

3) Виктимологический анализ социальной медиапредставленности феномена экстремизма показывает, что в качестве жертв (или же объекта деструктивной активности) экстремизма в большинстве рассмотренных сообщений имеются в виду жертвы террористических актов и случайные жертвы всплесков экстремистской активности (конкретных событий). Основными субъектами противостояния экстремистской активности в социальном медиaprостранстве российского общества являются: Президент, силовые структуры и конкретные (частные) представители силовых структур. Соответственно, именно на них возлагаются надежды общества на

эффективное противодействие экстремизму, и именно эти субъекты социального взаимодействия являются наиболее ответственными за эффективность (или неэффективность) противодействия экстремизму. При этом показательно, что государство, народ, а также, лица вовлеченные в экстремистскую деятельность (не осознающие данного факта), значительно реже представлены в качестве жертв экстремизма.

4) Институциональный анализ контента масс-медиа (6571 сообщение на уровне телевидения в период с 1.01.2002 по 30.06.2015, охват исследования – федеральный и региональный) показал, что представленность феномена экстремизма в медиaprостранстве в контексте институциональной взаимосвязи неоднородна и содержит вполне конкретные тенденции. А именно, за отчетный период наибольшую актуальность представляет правовой аспект видения проблематики экстремизма (2267 сообщений), на втором и третьем месте (без явного преимущества) – политическая (1588 сообщений) и религиозная (1358 сообщений) проблематика. Вместе с тем в контексте институтов экономики и образования сообщений значительно меньше (706 и 654, соответственно), тогда как в контексте института семьи – всего лишь 178. В результате можно судить о том, что на протяжении отчетного периода феномен экстремизма как медиадетерминанта социального сознания актуализировался в связи с правовой, религиозной и политической проблематикой. Такие сферы, как экономика, образование и семья рассматриваются значительно реже и не имеют явно представленного контекста.

11. Вторичный анализ полученных данных экспертного опроса показывает несоответствие между образом экстремизма в детерминантах социального сознания и реальными факторами как проявления феномена экстремизма, так и конкретных элементов институциональной системы, укрепление которых способствует защите общества от проявления экстремизма. Так, среди основных факторов, влияющих на стабилизацию современного российского общества, были названы поддержка и развитие институтов образования, семьи и религии. Улучшение экономической ситуации необходимо не только в сфере фактической реальности, но и в социальной оценке происходящего. По мнению экспертов, неудовлетворенность экономической ситуацией в значительной степени усложняет ситуацию в стране.

Несмотря на сравнительный экономический подъем последнего десятилетия, наиболее проблемной сферой в социальном сознании российского общества является экономика. Наиболее актуальными являются две причины. Во-первых, процесс интегрирования в мировую институциональную систему последних десятилетий дал россиянам возможность активно сравнивать социальную реальность не только в значении «вчера-сегодня», но и «здесь-там». Налицо сравнительная дисфункциональность сферы экономики в рамках соотнесенности локальной системы (российского государства) и глобализирующегося общества. Как следствие, сравнительная дисфункция становится локальной гиперфункцией, а именно утверждается в качестве универсальной ценности и замещает содержание других основных институтов. Результатом экономизации российского общества стала опасная в плане стабильности ситуация ориентированности на уровень благосостояния как принципиального показателя эффективности государства.

Гиперфункция экономики представляет собой, на данный момент, наибольшую опасность в контексте проблемы возникновения экстремистских тенденций. Однако усиление социальной политики и эффективное противодействие деструктивным процессам возможно не через решение экономического вопроса (который лишь феноменален). Необходимо поддержание тех сфер социальной жизни, которые пострадали наибольшим образом от экономизации российского общества. Среди таковых наиболее приоритетным является институт науки и образования.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследования могут применяться для достижения различных целей учебно-воспитательной работы в системе образования, в частности, при разработке курсов по социологии, социологии экстремизма, социальной философии, культурологии, политологии и теории коммуникации. Практический потенциал исследования связан с прояснением современной динамики глобальной трансформации в сфере прагматики жизнеспособности локальных систем и выявлением проблемных полей и основных перспектив развития современного российского общества в мировом континууме, переживающем очередной этап становления. Также в тексте дается подробное описание механизмов феноменологической репрезентации событий в детерминантах социального сознания, что применимо, в частности, к теории и практике медиевистики.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре философии и социологии Краснодарского университета МВД России.

Гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту, были подтверждены в авторском социальном исследовании (в рамках которого были опрошены 52 специалиста) и системном анализе актуального контента по проблематике экстремизма.

Также диссертант был участником ряда всероссийских и международных конференций, что определяет личный вклад соискателя. Среди прочих могут быть названы: Международная научно-практическая конференция, Анапа, 2006 г. («Тенденции развития современного права: теоретические и практические проблемы»); Международная научно-практическая конференция, Краснодар, 2007 г. («Смысл жизни в системе нравственных приоритетов современной молодежи»); Всероссийская научно-практическая конференция, Краснодар, 2014 г. («Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты»); Всероссийский научно-практический форум, Ростов-на-Дону, 2014 г. («Мир Кавказу»); V Всероссийская научно-практическая конференция, Волгоград, 2015 г.; Международная научно-практическая конференция, Краснодар, 2015 г. («Семья в традиционном и современном обществе: проблемы адаптации»); IX Ждановские чтения, Ростов-на-Дону, 2015 г. («Междисциплинарные традиции в социально-гуманитарных науках Южного федерального университета»); Международная научно-практическая конференция, Майкоп, 2015 г.; II Всероссийская научно-практическая конференция, Краснодар, 2015 г. («Экстремизм и его негативное влияние на уровень национальной безопасности: криминологический и экономический аспекты»); Всероссийская научно-

практическая конференция, Краснодар-Новороссийск, 2015 г. («Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты»); IV Всероссийская научно-практическая конференция, Краснодар, 2015 г. («Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности»); Всероссийская научно-практическая конференция, Краснодар 2016 г. («Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты») и др.

Также методология феноменологического исследования социальной реальности посредством масштабного контент-анализа российских СМИ по заданной проблематике за продолжительный период прошла апробацию в рамках публикационного участия в исследовании «Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах (на основе анализа идентификационных стратегий диаспорных и земляческих групп) на 2015-2017 гг.» РФФИ проект № 15-18-00093, Институт социологии РАН⁵⁶.

Результаты исследования нашли отражение в 79 научных работах автора, в том числе в 3 монографиях и 27 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, общим объемом 46,05 п. л.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

⁵⁶ Маркин В.В., Кубякин Е.О., Плотников В.В. Дискурс феномена этнорегиональной идентификации в модельном Южнороссийском регионе (аналитический обзор социологических исследований в Краснодарском крае) // Диаспоры и землячества: опыт регионального измерения. Сб. статей. М., 2016. С. 85–03.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, дана характеристика степени разработанности проблемы, определены цель, задачи, объект и предмет исследования, сформулирована гипотеза, представлены методологическая и теоретическая база, научная новизна, выдвигаются основные положения, выносимые на защиту.

В **главе 1 «Экстремизм: концептуализация понятия»** автор рассматривает следующее: теоретико-методологические основания современного прочтения феномена экстремизма, исходя из позиции, согласно которой на первоначальном уровне теоретическое исследование в области социологии экстремизма предполагает построение базовой картины исследуемого явления, что невозможно без отражения актуальной социокультурной ситуации на основании анализа фактического материала по исследуемому вопросу.

В *параграфе 1.1 «Экстремизм как явление общественной жизни»* диссертант обращает внимание на то, что исходным основанием попадания проблемы экстремизма в объектив научного познания является наличие в обществе комплекса деструктивных явлений, имеющих общую характеристику политической ориентированности, крайней интенсивности выражения (что проявляется как на уровне форм реализуемой деятельности, так и в степени воздействия отдельных явлений на состояние общества) и характеризующихся выходом за рамки социально допустимых форм активности. Основанный на этих существенных признаках подход к трактовке экстремизма вводит в круг экстремистских явлений широкий спектр форм социальной активности. Это связано с тем, что такие критерии, как деструктивность или социальная допустимость, не имеют однозначных способов трактовки. Более того, последний критерий обнаруживает свою несостоятельность в силу того, что опирается на существующий спектр социальных ограничений, которые динамически изменяются в ходе общественного развития. В частности, борьба с экстремизмом предполагает фиксацию и запрещение отдельных форм социальной активности; в то же время введение в качестве основного критерия определения экстремизма недопустимости в рамках существующей системы отношений, по сути, отсекает возможность ее модификации. С позиции автора, это логическое противоречие должно быть разрешено посредством сущностного рассмотрения проблемы экстремизма, рассматривающего его на уровне принципов, определяющих его деструктивность и неприемлемость, а не на уровне существующих форм реакции общества на происходящие в нем негативные процессы.

На первый взгляд, основанием неприемлемости экстремизма является его безусловно деструктивный характер. Однако само по себе рассмотрение проблемы социальной деструктивности свидетельствует о том, что ряд важных социальных процессов имеют, помимо изначально определяющих их развертывание положительных результатов, также и негативные последствия. Здесь автор солидарен с позицией Э. Дюркгейма, согласно которой любое существенное изменение социальной структуры (например, изменение экономического курса или внутренние реформы) характеризуется процессом адаптации общественной структуры, в течение

которого отдельные сферы общественной жизни могут претерпевать состояние кратковременного кризиса⁵⁷. По этой причине деструктивность, как результат развертывания определенного социального явления, не может быть рассмотрена в качестве доминирующего основания в определении экстремизма.

По итогам параграфа автор заключает, что эффективная аналитика уровня развития экстремизма в обществе требует наличия дифференцированных данных, учитывающих основные направления изучения проблемы. В данном случае реализуется диалектический процесс: чем более эффективным является выявление случаев преступности экстремистской направленности, тем более полной и исчерпывающей является статистика развития экстремизма, что делает возможным углубленное рассмотрение вопроса.

С позиции автора, исследование экстремизма, как явления общественной жизни, требует не только характеристики сложившейся криминогенной обстановки, но и определения наиболее существенных факторов развития проблемы. В этом ключе перспективными направлениями является анализ основных факторов развития проблемы на структурном уровне и на уровне социального сознания, что отражает культурно-информационный аспект вопроса. Также автор утверждает, что, поскольку экстремизм представляет собой нарушение структуры общественных отношений, существенную значимость приобретает анализ состояния социальной структуры и, в частности, определение взаимосвязи между различными типами социальных нарушений и проблемой экстремизма. В совокупности анализ данных факторов представляет собой основание для формирования целостной картины исследуемого явления, что является важным шагом на пути к созданию эффективной системы мер по борьбе с экстремизмом.

В параграфе 1.2 «Теоретико-методологические подходы к исследованию экстремизма» автор подробно останавливается на анализе существующей теории и методологии исследования экстремизма.

Диссертант обосновывает тот факт, что рассмотрение проблемы экстремизма на групповом уровне представляет собой одно из наиболее эффективных направлений исследования. Связано это с тем, что на уровне отдельных социальных групп существует собственная структура социальных отношений, общие идеологические основания, высокий уровень коммуникации между членами конкретной группы, а также общий набор условий (социальный статус, материальное положение, этническая принадлежность и отношение к представителям других национальностей и т. д.), определяющих специфику индивидуального социального сознания. По этой причине анализ специфики отдельных социальных групп способствует, с одной стороны, углубленному пониманию и детализации проблемы, с другой стороны – системному ее рассмотрению. Это может быть аргументировано тем, что социальная структура строится не только по принципу отношения «индивид – общество», но и на уровне взаимосвязи и отношений между отдельными социальными группами.

⁵⁷ Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд // Портал «Библиотека Гумер». URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Durkgeim/08.php. (дата посещения: 16.04.2015 17:56).

Автор утверждает, что формирование экстремизма как явления (и идеологии) представляет собой коллективный процесс, причем речь идет как о носителях радикально направленной активности, так и о рядовых членах общества, транслирующих отдельные деструктивные идеи (или создающих условия их развития), не будучи напрямую вовлеченными в экстремистскую деятельность. Анализ специфики подверженности экстремизму на уровне конкретных социальных групп, с позиции автора, позволяет выделить наиболее незащищенные от деструктивных тенденций прослойки населения и произвести соответствующий набор необходимых мер по противодействию негативным тенденциям.

В заключение параграфа диссертант приходит к следующим выводам. Экстремизм представляет собой сложное многоуровневое явление, что является одной из основных причин проблематичности его определения. При этом существует сразу несколько аспектов, определяющих противоречивость исследования экстремизма. Во-первых, это масштаб проблемы, поскольку налицо необходимость отражения индивидуальных, групповых⁵⁸, общесоциальных и глобальных факторов его развития⁵⁹. Соответственно, различные частнонаправленные дисциплины, отражающие какой-либо один из аспектов проблемы, формируют фрагментарное, неполное знание об экстремизме, на основании которого невозможна выработка адекватной системы мер, направленных на защиту существующего социального порядка. В связи с этим видится эффективным комплексное исследование проблемы экстремизма с опорой на методологию различных дисциплин.

Рассмотрение экстремизма с позиции таких наук, как социальная психология, политология, юриспруденция, обнаруживает свою проблематичность в силу того, что на уровне данных наук также отражаются частные аспекты проблемы. В этой связи, поскольку исследуемый объект относится к числу социальных явлений, перспективным является его рассмотрение с приоритетом социологического подхода, учитывающего различные уровни приложения проблемы. Диссертант утверждает, что для адекватного раскрытия проблемы требуется системное ее рассмотрение, что означает необходимость использования частных результатов попыток определения экстремизма на уровне рассмотренных сфер знания. Для адекватного системного анализа проблемы, который раскрывал бы динамику социальной деструктивности, требуется задействование синергетического подхода и, в частности, методологии системного анализа. Вместе с тем, поскольку регистрируемые факты экстремизма относятся лишь к сфере его проявления, а основания проблемы зачастую ускользают от рассмотрения, для эффективного исследования проблемы необходимо применение феноменологической методологии, рассматривающей основания социальной феноменальности экстремизма.

⁵⁸ Тематика группового уровня развития экстремистских тенденций находит глубокое отражение в исследованиях В. И. Чупрова, см. например Чупров В.И. Сущность и проявления молодежного экстремизма. URL: <http://www.google.ru/url?q=http://www.ispras.ru/pics/File/Chuprov.pdf> (дата посещения: 15.05.2015 20:48).

⁵⁹ Необходимость исследования экстремизма на институциональном уровне (что охватывает как анализ ситуации в локальном обществе, так и глобальную социальную систему) подвергнута детальному рассмотрению и обоснованию в монографии Е.О. Кубякина «Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность» (см.: Кубякин Е. О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность. Краснодар, 2014. 155 с.).

По итогам первой главы диссертант приходит к следующим выводам.

Важным аспектом проблемы, определяющим методологию исследования, является ее укорененность в структурные процессы, протекающие на уровне общества. В связи с этим приоритетными методологическими подходами являются функционалистский и институциональный подходы, раскрывающие структуру социальных процессов, лежащих в основании экстремизма как социального явления, их динамику и направленность, что, собственно, и определяет дальнейшее направление исследования.

В главе 2 «Современная социальная реальность в парадигме феноменологии» автор определяет константы объектной области и рассматривает социум в качестве действительности и одновременно феноменальной предметности. Такого рода подход позволил не только определиться с «известными» основаниями, но и показать сущностные факторы зарождения экстремистских тенденций, еще не регистрируемых, но уже существующих. В тексте второй главы автор говорит о современном обществе, как о сложной институциональной функционирующей системе, имеющей прошлое, настоящее и будущее, воспринимаемой в социальном сознании, существующей как объективная данность и одновременно способной к концептуальному изменению различного (как конструктивного, так и деструктивного) характера.

В параграфе 2.1 «Проявление институциональных противоречий в общественной жизни» автор обосновывает тот факт, что идея институционального взаимодействия отражает проблему эффективности социальных институтов в контексте их соотнесенности. Организация социального института представляет собой налицо данную модель отношений в определенной сфере социального бытия. Одновременно имеет место включенность социального института в систему общества. Из этого напрямую проистекает проблема органичности взаимодействия социальных институтов. Высокий уровень развития социального института, его структурная сложность и наличие материального, идеологического и технического обеспечения могут идти вразрез с общей структурой общества. Отсюда автором обосновывается важность не только частного рассмотрения социальных институтов на предмет их организованности, но и общее рассмотрение эффективности межинституциональных связей.

По итогам параграфа делаются следующие выводы. Во-первых, социальная дисфункция – это всегда системный процесс. Не бывает дисфункциональности не влияющей на структуру общества. Следовательно, нарушение конкретной области социальной системы сказывается на жизнеспособности системы как целостного образования, определяемого в масштабах динамики внешней и внутренней среды.

Во-вторых, дисфункция основных институтов на данный момент возможна только лишь в локальных системах.

В-третьих, феноменальность социальной дисфункции неравномерна. Ее проявление, равно как и влияние на социальную систему, протекает во времени. В результате эффект дает о себе знать в рамках временного периода от мгновности до десятилетий.

В-четвертых, наиболее динамичные социальные институты, как правило, феноменально открыты, тогда как феноменальность (семьи, религии) заторможена. Отсюда возникает крайняя проблематичность снятия деструктивных процессов.

И, наконец, в-пятых, на современном этапе развития общества противодействие институциональной дисфункциональности является необходимым основанием жизнеспособности локальных систем. В частности, проблема противодействия экстремизму не решаема в качестве проблемы противодействия экстремистским организациям и экстремистам как деятельным акторам, это проблема противодействия формированию оснований экстремизма как явления общественной жизни. Поэтому автором утверждается необходимость мониторинга социальной дисфункции и противодействие ей не только на уровне феноменальности, но и по факту основания.

В параграфе 2.2 «Деструктивный потенциал институциональной гиперфункции» автор анализирует системные аспекты функциональной определенности социальных институтов и обосновывает то, что не только разрушение и утрата функциональности одного или более из основных социальных институтов неизбежно ведет к ситуации структурного противоречия социальной системы, но и переразвитие, или гиперфункция, также таит угрозу для стабильности социальной формации.

В результате делаются следующие выводы. Во-первых, гиперфункция социальных институтов – нарушение системное и относительное.

Во-вторых, гиперфункция социального института является результатом (следствием, реакцией) дисфункциональности других основных институтов.

В-третьих, гиперфункция социальных институтов является удобным маркером для исследования проблемы дисфункциональности других социальных институтов. В ситуации гиперфункции происходит замещение гиперфункциональным институтом содержания других (ослабленных, деструктурированных).

В-четвертых, для локальной системы наличие гиперфункции двояко. С одной стороны, это результат развития государства как самостоятельного образования. В таком случае гиперфункция может быть устойчивой (специализация общества) или временной (ситуация кризиса, развития и функционального замещения). С другой стороны, гиперфункция может быть результатом проникновения в локальную систему ценностей и ориентаций иной системы (макросистемы или более развитой системы). Так, например, для экономически развитого государства важным является утверждение экономического благополучия как универсальной ценности не только в рамках собственного государства, но и в мире вообще, что позволяет лидировать по ценностному основанию. При этом для культур, принимающих данную установку, это означает признание ценностного кризиса.

В-пятых, в современном глобализирующемся обществе ситуация гиперфункции представляет собой столкновение ценностных ориентаций двух поляризованных систем: западный мир и традиционный мир. Западный мир на уровне аксиологического интегрирования несет гиперфункцию экономики, политики, права и образования. Тогда как для традиционного мира характерна гиперфункция семьи и религии.

В параграфе 2.3 «*Политическая власть в локальном и глобальном социальном пространстве*» автор определяет позиции государства в ситуации институциональных противоречий, а также показывает предзаданную противоречивость между локальной социальной системой (государством) и глобальной трансформирующейся социальной системой.

В результате делаются следующие выводы. Одной из важных задач, стоящих перед государством, является восстановление внутренней гибкости и вариативности социальной структуры, ее адаптивных способностей. К числу сложностей, связанных с выполнением этих задач, следует отнести сложный многоуровневый характер проблемы, взаимосвязь социальных явлений (что существенно ограничивает регулятивные функции государства), а также наличие непрерывных, отличающихся высокой степенью интенсивности внешних воздействий на социальную систему. Основная сложность в данном случае заключается в том, что активное внешнее воздействие является одним из существенных факторов смещения структурного баланса в обществе, что связано с процессом глобальной трансформации и производимых на ее уровне тенденций специализации конкретных социальных структур. В этих условиях сохранение внутренней целостности социальной системы и ее структурного баланса требует повышения защитных функций общества и ограничения внешних воздействий, что также предполагает упор на оптимизацию основных социальных институтов, повышение их эффективности и устойчивости к внешним воздействиям.

По итогам второй главы диссертант делает следующие выводы.

На общем уровне структурный баланс общества определяется эффективностью основных социальных институтов и способом их взаимодействия. В результате выделяются две основные формы структурного дисбаланса в обществе – дисфункция и гиперфункция социальных институтов. Явление дисфункции социальных институтов определяется как частичное или полное нарушение функциональной адекватности конкретного социального института, влекущее за собой ухудшение условий в его непосредственной сфере приложения, а также ряд системных нарушений в обществе, что отражает момент взаимосвязи различных сфер общественной жизни. Зачастую нарушение функциональности одного социального института определяется структурными нарушениями в другом, что является одной из причин затруднений в локализации и устранении источника социальных проблем.

По этой причине анализ общественной структуры требует применения комплексного системного подхода, учитывающего не только специфику основных социальных институтов, но также и момент их взаимосвязи. Гиперфункция социального института представляет собой ситуацию, в рамках которой в обществе происходит смещение структурного баланса в пользу какой-либо значимой сферы социальной жизни. В результате на уровне гиперфункционального социального института имеет место функциональное замещение смежных сфер социальной жизни, что негативно сказывается на их состоянии. Как гиперфункция социальных институтов, так и их локальная дисфункция представляют собой мощные факторы развития социальной деструктивности.

В рамках современных процессов глобализации одной из ведущих тенденций становится выход отдельных институциональных образований на транстерриториальный уровень, что приводит к существенному ограничению возможностей государства по регуляции внутренних процессов. При этом тесная взаимосвязь между локальными обществами проявляется не только на уровне конструктивного распределения ролей, но и на уровне активного воздействия со стороны мирового общества на характер протекания внутренних процессов в рамках отдельных государств. В результате имеет место интенсификация деструктивных факторов, приводящих к нарушению социальной стабильности и, в частности, обособлению или функциональному ослаблению отдельных общественных институтов. Обозначенные системные факторы, с позиции автора, должны учитываться при решении частных социальных вопросов, таких как противодействие экстремизму.

В главе 3 «**Экстремизм в парадигме феноменологической социологии знания**» автор аналитически рассматривает проявленность, представленность и воспроизводство феномена экстремизма в социальном сознании. С позиции автора, исследование экстремизма, как объекта социальной реальности, представляет собой важное направление, способствующее раскрытию не только общего информационного фона, но и важнейшего среза условий формирования экстремизма и, напротив, его пресечения. Здесь, с позиции автора, разворачивается сразу несколько теоретических перспектив, последовательное раскрытие которых способствует детальному освещению исследуемого вопроса. В первую очередь значение приобретает понимание образа экстремизма в сознании членов общества, что напрямую определяет их отношение к данному деструктивному явлению. По мнению диссертанта, логика исследования требует освещения основных закономерностей, существующих на уровне социального сознания, факторов, определяющих оценку экстремизма и осознание характера собственных действий, а также разработки вопроса об основных механизмах формирования отношения к проблеме.

В параграфе 3.1 «*Социокультурные механизмы формирования отношения к социальной реальности*» производится анализ феноменальной стороны формирования общественного мнения к исследуемым процессам. Диссертант подчеркивает, что то, что для социолога является лишь одной из возможных форм отношения к окружающей социальной ситуации, для человека, включенного в нее и не обладающего развитым рефлексивным инструментарием, представляет собой реальность, воспринимаемую в качестве объективной данности. Сам по себе этот феномен неизбежен и представляет собой отражение способности человека к пониманию и интерпретации фактов и явлений, с которыми он имеет дело. Наличие множества различных взглядов в отношении ключевых аспектов социальной жизни не является чем-то уникальным или присущим исключительно современности, однако глубина расхождений в мировоззренческих установках, степень их выраженности для различных обществ вариативна и неравнозначна. По этой причине возникновение конфликтных тенденций, связанных с наличием глубоких противоречий в социальных установках членов общества, в существенной мере зависит от состояния культуры и специфики основных детерминант социального

сознания. С позиции автора, исследование деструктивных социальных явлений, основания которых пролегают в наличии негативных (или просто в корне противоречащих друг другу) установок социального сознания, к числу которых, в частности, относится и экстремизм, требует обстоятельного рассмотрения механизмов и принципов формирования этих установок.

В заключение параграфа автор приходит к следующему выводу. Социальная практика включенности в конкретные функциональные подсистемы общества влечет за собой столкновение с лежащими в их основе базовыми ценностными структурами.

В идеале структура общества и содержание культуры должны взаимно дополнять друг друга в своем влиянии на развитие личного мировоззрения членов общества. На деле, однако, существует несоответствие, связанное со значительной трансформацией какого-либо одного из (или нескольких) компонентов общественной организации. В результате социальные установки, приобретаемые на уровне культуры, вступают в противоречие с ценностными основаниями отдельных структурных компонентов общества, что оказывает существенное воздействие на их эффективность, а также находит отражение в критическом отношении членов общества к отдельным его элементам. Так, негативное отношение к политике государственной власти может быть обосновано не только характером политики, но и изменением ценностных установок в обществе.

В параграфе 3.2 «Самосохранение государства и реакция на проявление экстремизма» отмечается, что в силу масштабов и постоянного повышения интенсивности воздействия процессов глобализации на отдельные общества, можно судить о достаточно серьезном наборе внешних деструктивных факторов, в условиях которых происходит развитие социальной системы. Это связано с переходным характером современного общества, что диктует необходимость постоянной адаптации к изменяющимся внешним условиям. Также можно говорить и о естественном процессе увеличения числа связей между различными общественными системами, в силу чего имеет место взаимное проникновение культурных норм, социальных моделей и т. д. Сочетание внешних дестабилизирующих факторов и наполненности информационного пространства различными альтернативными моделями социального устройства существенно осложняет процесс социальной регуляции общественного процесса. В частности, в среде населения возникает недовольство существующим социальным порядком, что представляет серьезную проблему для государства. При этом автор указывает на то, что проблема увеличения недовольства не может манкироваться, но и не может быть решена силовым путем посредством введения широкого спектра запретов. Здесь возникает парадокс: любое государство как носитель власти было бы удовлетворено введением запрета на недовольство государственной властью, но введение подобного запрета (если он не обоснован онтологически) в демократическом обществе формирует высший уровень недовольства.

Подводя итог проведенного анализа нарушения институциональной функциональности структурных элементов локальных систем, автор приходит к следующим выводам.

Отношения локальной социальной системы и внешней социальной среды может быть выражено в категории противостояния. При этом по своему характеру

существует два возможных варианта развития данного отношения: активный, связанный с освоением и модификацией внешней среды, и пассивный, связанный с принятием со стороны внешней среды различных деформирующих социальную структуру воздействий. Социальная система, не реализующая захватническую деятельность по освоению глобального социального пространства, находится перед лицом угрозы внутренней деформации и утраты самостоятельности. В то же время общество, направленное на внешнюю социальную, культурную, политическую экспансию, также рискует утратить внутреннюю идентичность (что связано с формированием тесной взаимосвязи с другими структурами, приобретением новых территорий и т. д.).

Важным принципом, определяющим облик современных обществ, является тот факт, что внешние и внутренние социальные факторы находятся в состоянии тесной взаимосвязи, в результате чего отдельные аспекты состояния локальной социальной системы могут оказать влияние на характер протекания глобальных процессов, и, напротив, изменение ситуации на уровне мирового общества может повлечь за собой серьезные структурные изменения локального характера. Такие явления, как дисфункция, гиперфункция и деструкция отдельных социальных групп или институтов, представляют собой выражение внутренних, внешних и комбинированных социальных тенденций.

В этом смысле неправомерным является представление об априорной деструктивности процесса глобализации: социальные нарушения, возникающие в качестве непосредственного результата установившихся тесных связей между локальной социальной средой и мировым обществом, связаны не столько с фактом глобального сотрудничества и взаимодействия, сколько с его незавершенным, становящимся характером. В этом смысле глобализация может быть рассмотрена в качестве позитивного процесса оптимизации глобальной общественной структуры (от которого, в конечном счете, выигрывают и локальные общества), в то время как глобальная трансформация представляет собой несомненный дестабилизирующий фактор.

Отдельного внимания заслуживают механизмы дисфункции и гиперфункции социальных институтов. На общем уровне они представляют собой выражение дестабилизации общественной структуры. При этом одной из существенных закономерностей развития негативной ситуации является актуализация функционального нарушения, возникновение направленного на адаптацию социальной структуры к возникшей ситуации экстенсивное расширение дисфункционального института и, как следствие, – его гиперфункция.

Одной из важнейших задач государства является формирование системы мер, направленных на стабилизацию внутренней структуры общества и установление в нем функционального баланса. Это связано как с необходимостью повышения общих защитных функций общества (поскольку наиболее подверженными негативным воздействиям являются дисфункциональные социальные институты), так и со значимостью соотносительного аспекта социального состояния на уровне общественного сознания. Наличие внутренних системных нарушений и одновременно с этим восприятие эффективных внешних образцов является одной из причин формирования деструктивных форм общественного сознания, одним из

крайних проявлений которых является экстремизм. Собственно, *экстремизм – это состояние социальной группы, когда она представляет интересы внешней социальной системы, являясь частью локальной системы.*

В параграфе 3.3 «*Экстремизм как объект социальной реальности*» автор утверждает, что поскольку экстремизм представляет собой сложное системное явление, интерес представляет не только отношение непосредственно к экстремистской деятельности, но и характер отношения членов общества к основным вопросам, тесно связанным с проблемой экстремизма. Таким образом, в объектив исследования попадает не только отражение на уровне социального сознания фактических данных по экстремизму, но и социальные позиции относительно объектов экстремистской деятельности, а также распределение оценок и характеристик основных предпосылок формирования экстремизма. Отдельного внимания заслуживает проблема доверия к власти, решение которой позволяет пролить свет как на основные предпосылки развития экстремизма, так и на отношение граждан к защитным мерам, предпринимаемым государственной структурой. Также представляют интерес групповой и институциональный аспекты формирования социального сознания, что позволяет выработать развернутую теоретико-методологическую базу в отношении исследуемого вопроса. По мнению автора, требует постановки и разрешения вопрос о том, какую роль в формировании, развитии и пресечении деструктивных тенденций играет развитое рефлексивное сознание членов общества, что раскрывает широкую перспективу для исследования необходимых качеств и навыков, способствующих выработке индивидуальной резистентности по отношению к экстремистской угрозе.

По результатам проведенного обзора были сделаны следующие выводы относительно экстремизма как объекта социальной реальности. Экстремизм представляет собой крайне сложное явление, что затрудняет его выражение на понятийном и теоретическом уровне. Одним из результатов этого является формирование абстрактных представлений об экстремизме на уровне социального сознания. Как следствие, происходит деактуализация саморефлексивной защитной функции общественного сознания: будучи теоретически недостаточно определенным явлением, экстремизм не фиксируется на моменте трансляции отдельных элементов деструктивной социальной деятельности. Недостаточно полное понимание протекающих в обществе процессов и, в частности, дефицит адекватных теоретических и идеологических ориентиров являются причинами неосознанного вовлечения населения в экстремистскую деятельность. Это позволяет судить о том, что развитие экстремистских тенденций в обществе находится в соотношении обратной пропорции с уровнем развития социальной рефлексии в обществе и общим уровнем социального сознания в целом. Таким образом, повышение уровня целостности, систематичности и полноты представлений об обществе и протекающих в нем процессов является одним из важнейших оснований противодействия развитию экстремизма.

Вместе с тем, поскольку сам по себе экстремизм является следствием или формой проявления текущих социальных нарушений, большое значение имеет как анализ факторов развития экстремизма, так и поиск альтернативных деструктивной

модели способов их оценки (и в целом – общественной реакции на их существование).

Отдельного внимания заслуживает оценка на уровне общества государственных мер, направленных на противодействие экстремизму. В данном случае определяющими факторами становятся общая приверженность населения радикальным взглядам (иными словами, отдельным элементам экстремистского сознания), отношение членов общества к текущей власти, уровень адекватности понимания населением проводимой государственной политики. Это свидетельствует о том, что для процесса противодействия экстремизму в обществе критическое значение приобретает формирование на уровне населения развитого социального сознания, что предполагает оптимизацию образовательного процесса, контроль информационных ресурсов на предмет трансляции деструктивных моделей, формирование эффективного отражения текущей ситуации на уровне СМИ.

На общем уровне в настоящее время можно судить о том, что процесс развития деструктивных форм общественного сознания вышел на уровень целенаправленного самовоспроизводства, что требует от государства активной деятельности по локализации текущих очагов социальной деструктивности, а также по повышению общих защитных функций социальной структуры. При этом речь идет как об оптимизации ситуации на информационно-культурном уровне, так и о стабилизации общественной структуры с целью минимизации негативного социального опыта.

В главе 4 «Социокультурные и социоструктурные детерминанты экстремизма» проблема экстремизма представляет собой объект феноменологической интенции. Автор исходит из позиции, согласно которой процессы формирования социального сознания находятся в непосредственной связи с механизмами репрезентации и трансляции социальных установок, что реализуется на ряде уровней – от индивидуального процесса коммуникации до массовых форм воздействия на мировоззрение членов общества. К числу таких массовых форм воздействия относятся институт образования и средства массовой информации. На уровне института образования процесс приобщения членов общества к отдельным социальным установкам носит централизованный характер и определяется структурой и содержанием учебной программы. Совершенно иная картина складывается в отношении современных СМИ.

В условиях современного демократического общества одним из конституционных прав граждан является право на свободу слова, ввиду чего деятельность средств массовой информации обладает свободным характером. Иными словами, содержание современной медиапродукции почти свободно от цензуры, блокирующей только те информационные сообщения, которые непосредственно связаны с осуществлением преступной деятельности (например, содержат в себе призывы к ее осуществлению, либо необходимую для этого теоретическую базу (в частности, информацию о технологиях изготовления взрывных устройств, наркотиков и т. д.)). Это значит, что процессы распространения отдельных форм социального сознания в настоящее время выходят на уровень самоорганизации.

Это приводит к реализации важного рыночного принципа на уровне деятельности СМИ: востребованность тех или иных информационных сообщений определяет степень их распространения в рамках современных СМИ. С другой стороны, немаловажно, что востребованными и актуальными могут быть не столько транслируемые социальные установки, сколько общая тематика информационной продукции. Так, например, всплеск политического сознания приводит к увеличению рейтингов информационной продукции, посвященной проблемам политики. В то же время содержание медиапродукции может быть вариативным в зависимости от общих социальных установок авторов информационного сообщения.

По мнению автора, немаловажной характеристикой рассматриваемого явления становится характер воздействия современных СМИ. Современные цифровые технологии, а также доступность техники привели к ситуации, когда результаты социальной рефлексии одного человека могут стать достоянием миллионов. Массовый характер современных медиаресурсов обеспечивает высокую интенсивность общественного резонанса в отношении тех сообщений, которые публикуются в их рамках. Что немаловажно, для многих рядовых граждан информация, приобретаемая посредством потребления информационной продукции, производимой в рамках деятельности СМИ, является основным источником знаний в отдельных областях общественной жизни. Это связано как с недостатком образования в отдельных сферах (например, в политологии или экономике), так и с отсутствием альтернативных источников информации, отражающей актуальное состояние общества. В результате, средства массовой информации превращаются в один из мощнейших рычагов воздействия на социальное сознание населения. В зависимости от того, насколько адекватной и корректной является деятельность СМИ, можно ожидать развитие позитивных или, напротив, негативных установок членов общества.

В параграфе 4.1 «*Экстремизм как следствие социоструктурных противоречий: дисфункциональные и гиперфункциональные основания (объективная данность)*» диссертант обращает внимание на то, как системные противоречия влияют на проявление социальной деструкции в виде экстремизма и тенденций возникновения экстремизма.

Автор подчеркивает, что одной из важных характеристик экстремизма является его политичность. Это проявляется в стремлении к изменению социальной структуры. Каждое конкретное действие или высказывание экстремистского толка имеет отношение не только к частному контексту, но и к социальной системе в целом. И здесь, коль скоро речь идет о деятельном стремлении к изменению социальной структуры, можно судить о стремлении к совершению действий, относящихся к функциональной сфере политической власти. Таким образом, экстремизм реализуется не только на уровне агрессии, стремления к разрушению определенной социальной структуры, но также и на уровне замещения функций государства. В частности, на уровне тоталитарных сект (при соблюдении иных юридических норм), по сути, реализуется ситуация замещения властного начала, с полным контролем основных сфер социальной активности входящих в их состав людей. Проявления экстремизма систематичны – частные случаи насилия или пропаганды крайних взглядов представляют собой проявление общей установки на

изменение социального порядка. В этом прямое отличие экстремизма от преступности, взятой в общем смысле слова. Цель преступления относится непосредственно к области действия, в то время как цели экстремистской деятельности направлены не на объект действия, но на социально-политическую структуру как таковую.

Автор обосновывает тот факт, что сложность феномена экстремизма, его многоуровневый характер (индивидуальный уровень вовлечения в экстремистскую деятельность, групповой уровень организации экстремистских объединений, общесоциальный и глобальный уровни оснований экстремизма как явления) определяет проблематичность выработки полноценной системы мер по его противодействию. Точнее говоря, выработка адекватной методологии требует создания соответствующей теоретической системы, отражающей специфику экстремизма и основные факторы, определяющие его возникновение и развитие. Основным направлением по борьбе с экстремизмом в современной социальной практике является правовая и правоохранительная деятельность. Что существенно, на уровне права речь идет, в первую очередь, о сфере проявления экстремизма как явления. Перечисленные в законе формы противоправной деятельности⁶⁰ представляют собой результат сложного ряда процессов, не регламентируемых напрямую на юридическом уровне в приложении к проблеме экстремизма. Об этом более подробно говорилось во второй главе исследования.

На уровне правовой системы производится определение практически всех сфер социальной жизни, однако на деле реализуется ситуация, когда регулирование отдельных процессов производится без осмысления их взаимосвязи с проблемой экстремизма, что говорит о неполноте теоретической базы современной правовой сферы. Деятельность правоохранительных органов, направленная на противодействие экстремизму, таким образом, оказывается направленной на подавление уже существующих очагов его распространения, в то время как основания возникновения данного явления оказываются за рамками целенаправленной правовой деятельности по стабилизации социальной структуры. В итоге можно судить о том, что экстремизм как явление практически неискореним при условии, если на государственном уровне меры по борьбе с ним ограничатся подавлением существующих очагов социально деструктивной деятельности по факту их возникновения. В этой связи высокой актуальностью обладает организация целенаправленной деятельности по определению и локализации оснований экстремизма как социального явления.

На этом уровне проявляется различие между экстремизмом как явлением и совокупностью тенденций и процессов, лежащих в его основании. Борьба с экстремизмом, как системное противодействие внутренним деструктивным процессам, является эффективным направлением стабилизационной деятельности. Сложным моментом данного подхода является необходимость создания глубокой системной теории, отражающей как основные тенденции социального развития, так и реальное состояние современного российского общества. Разработка данной системы

⁶⁰Федеральный закон от 25.07.2002 г. 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»//Официальный сайт Прокуратуры Санкт-Петербурга.URL: <http://docs.procspb.ru/content/base/9929> (дата посещения: 03.05.2015 17:42).

требует не только определения основных принципов структурной динамики общества, но также непрерывного включения в теоретическую модель новых условий и факторов, возникновение которых определяется динамикой современных социальных процессов.

Таким образом, диссертант приходит к выводу о том, что именно на уровне системного подхода, отражающего, с одной стороны, структуру социальных процессов, с другой – учитывающего специфику оснований экстремизма как явления, возможна выработка наиболее эффективных мер по противодействию экстремизму. Автор подчеркивает, что временной промежуток от момента зарождения деструктивных тенденций и до их проявления может быть достаточно большим, равно как и время от принятия мер по стабилизации социальной ситуации и вплоть до ее реальной оптимизации. Деструктивные процессы, выявленные на ранних этапах своего возникновения, обладают значительно меньшей разрушительной силой и могут быть локализованы гораздо быстрее, нежели те же процессы на уровне реализации своего разрушительного потенциала. По этой причине профилактика экстремизма является эффективной не только по своей результативности, но и по динамике оптимизации социальной ситуации.

В параграфе 4.2 «Феноменальная представленность проблемы экстремизма в медиадетерминантах социального сознания» автор демонстрирует непосредственную связь процессов формирования социального сознания с механизмами репрезентации и трансляции социальных установок, что реализуется на ряде уровней – от индивидуального процесса коммуникации до массовых форм воздействия на мировоззрение членов общества.

Далее, в результате проведенного исследования медиапредставленности феномена экстремизма в современном российском обществе автор приходит к следующим выводам.

1. В ходе контент-анализа свыше 90 000 медиасообщений, затрагивающих тематику экстремизма за период 01.01.2002 – 30.06.2015 гг., установлено, что менее десяти процентов медиасообщений раскрывают специфику отражаемого вопроса. Для большей части работ характерно применение понятия «экстремизм» в качестве самоочевидного, не требующего каких-либо специальных пояснений. Это свидетельствует одновременно как об актуальности тематики экстремизма, так и о его поверхностном освещении. В российском медиапространстве имеет место тенденция некритического рассмотрения феномена экстремизма на поверхностном уровне, что приобретает отражение на уровне социального сознания.

2. За минувшие 10 лет произошло существенное изменение в медийном отражении проблемы экстремизма, что проявляется как на количественном, так и на содержательном уровне. На количественном уровне отмечается существенный рост числа упоминаний экстремизма в СМИ, что отражает повышение актуальности проблемы для членов общества. В то же время содержательный анализ данных публикаций свидетельствует о том, что данный прирост осуществляется, в первую очередь, за счет поверхностных, не раскрывающих феномен экстремизма сообщений. По аналогии можно сказать, что в средневековом обществе для сознания многих было истиной, что в ряде проблем виноваты ведьмы, однако содержание понятия «ведьма» носило скорее мифологический характер. Одновременно с этим на фоне

большого числа таких публикаций реализуется постепенное увеличение числа информационных сообщений, направленных на глубокий анализ проблемы. Это свидетельствует о том, что современное общество вступает в стадию осознания проблемы экстремизма, в ходе которой происходит не только актуализация, но и переосмысление проблемы на уровне СМИ. На настоящем этапе отрицательную роль играет то, что формирование социальных установок реализуется за счет преобладающей позиции в СМИ, не отвечающей требованиям адекватности отражения рассматриваемого феномена.

3. В ходе виктимологического анализа медиаданных по экстремизму выявлено, что преобладающей тенденцией в рассмотрении жертв экстремистской деятельности является описание деструктивных последствий террористической и экстремистской деятельности, имеющей насильственный характер. На уровне СМИ борьба с экстремизмом рассматривается как профессиональная задача Президента – верховного представителя исполнительной власти, а также силовых ведомств, деятельность которых направлена на защиту правопорядка и социальной стабильности. Борьба с экстремизмом почти не рассматривается в качестве задачи рядовых граждан. Одновременно с этим прослеживается явно абстрактный характер отражения жертв экстремистской деятельности: идея государства как объекта экстремистской деятельности, а также идея виктимности лиц, вовлеченных в экстремизм, практически не находят отражения на уровне СМИ.

4. В ходе институционального анализа медиаданных сделан вывод о существенной неоднородности информационных сообщений по критерию институционального аспекта рассмотрения проблемы: ведущую роль в медийном освещении проблемы экстремизма играет правовая сфера, на долю которой приходится 34,5% всех сообщений. Политическому аспекту проблемы посвящено 24,1% публикаций. Религиозному аспекту проблемы экстремизма посвящено 20,6% информационных сообщений. Значительно меньшее внимание уделяется в СМИ рассмотрению проблемы экстремизма в соотнесенности с институтами экономики и образования (10,7% и 9,9%). Наименее активным является институциональное рассмотрение проблемы экстремизма относительно института семьи (2,7%). Это свидетельствует о том, что магистральными направлениями актуализации тематики экстремизма в социальном сознании в настоящее время являются сферы права, политики и религии, что, по мнению автора, не вполне отражает реалии причин возникновения экстремистских тенденций.

5. В ходе аналитического рассмотрения статистических данных по медиапредставленности феномена экстремизма выявлено существенное расхождение между образом экстремизма в масс-медиа (и, в частности, производимыми на уровне информационных сообщений попытками осветить проблему экстремизма) и реальной структурой процессов развития экстремизма в современном обществе. Экстремизм в сознании членов общества и экстремизм как социальное явление – два отличных друг от друга феномена, в то же время они находятся в тесной взаимосвязи. Анализ специфики институциональных тенденций и его сопоставление с процессами формирования представлений об экстремизме в социальном сознании, по мнению диссертанта, представляет важное направление исследования.

В параграфе 4.3 «Аналитика социокультурных и социоструктурных интенций в российском обществе: выявление основных факторов и актуальный прогноз проявления экстремистских тенденций» автор поддерживает позицию В. В. Косарева, согласно которой в обществе непрерывно реализуется ряд регулятивных процессов различного порядка, что проявляется на уровне принципов управления и самоорганизации⁶¹. В каждой отдельной сфере реализуются процессы, направленные на достижение баланса между интересами отдельных людей, их возможностями и внешними условиями существования.

В то же время общий курс социального развития, а также согласование деятельности основных структурных элементов общества – социальных институтов – реализуются на основании государственного регулирования. Баланс между самоорганизацией частных сфер жизни общества и их государственным регулированием определяет степень эффективности социальных процессов, а также общий уровень гражданских свобод. При этом государство выступает не только в качестве регулятора общественных отношений – на уровне государственных ведомств реализуется ряд защитных механизмов, направленных на поддержание наиболее существенных структурных характеристик общества. Активная деятельность, направленная на изменение системы общественных отношений, имеет границы своего распространения, задаваемые государством.

Таким образом, на отдельных этапах можно судить о наличии ограничения государством векторов самоорганизации отдельных сфер жизни общества. Данный конфликт имеет два основных пути разрешения – изменение государственной политики или ограничение определенной социальной сферы. Выбор формы реакции на подобного рода конфликтные ситуации определяется в ходе политического процесса управления общественной структурой и связан с рядом внутренних регулятивных механизмов общества. Общей идеей взаимодействия общества и государства является отстаивание последним интересов всей общественной структуры, что дает представителям власти широкие полномочия по ограничению отдельных сфер социальной жизни. Однако ограничение и силовое решение предполагают ответственность за события системного уровня и одновременно откат в росте социальной ответственности гражданского населения в целом. В результате неизбежны существенные противоречия как ценностного, так и функционального характера.

Диссертант утверждает, что вполитической позиции государства реализуется приоритет общесоциальных интересов над частной сферой проявления интересов отдельных групп населения. Экстремизм представляет собой собой в рассматриваемом политическом процессе, сущность которого заключается в попытке отдельного лица или группы лиц оказать непосредственное воздействие на социальную структуру средствами, альтернативными законному политическому регулированию. По этой причине, учитывая тот факт, что природа экстремистских установок может быть различной (религиозный экстремизм, ксенофобия,

⁶¹ Косарев В. В. Глобализация и синергетика. URL: <http://spkurdyumov.ru/globalization/globalizaciya-i-sinergetika>. (дата обращения: 10.05.2015 18:51).

сепаратизм), помимо непосредственной сферы направленности экстремистской деятельности ее объектом является также и государство.

Это связано с тем, что на уровне экстремистской деятельности производится попытка замещения функций государства, что придает всякой форме экстремизма характер политического конфликта. С учетом того, что одним из оснований социальной направленности на замещение функций государства является представление о функциональной неадекватности существующей государственной структуры, образ государства в социальном мировоззрении его граждан представляет собой важный фактор устойчивости общества или, напротив, его подверженности экстремистским тенденциям. Действительно, попытка замещения функций эффективного социального механизма посредством методов, запрещенных на уровне существующего социального порядка, является нецелесообразной и излишней. Таким образом, характер отношения власти и общества представляет собой один из важнейших факторов, определяющих его подверженность экстремистской угрозе.

По результатам системного анализа, проведенного автором социологического исследования (экспертного опроса), на общем уровне становится возможным судить о том, что в процессе формирования отношения населения к власти одним из определяющих факторов является состояние основных социальных институтов, их структурная адекватность и функциональная эффективность.

В заключение параграфа диссертант приходит к тому выводу, что основные факторы возникновения претензий к власти пролегают вне сферы ее политической организации. Так, например, явления коррупции вызывают беспокойство как у представителей традиционного, так и у сторонников инновационного типа социального мировоззрения. В данном случае речь идет о том, что основной точкой расхождения являются не цели государственного регулирования, но доступные представителям власти средства и способы их достижения. С позиции автора, оптимизация общественной структуры является тем основанием, которое может существенным образом снизить деструктивный потенциал современного политического сознания. Это свидетельствует о высокой значимости обращения к институциональной сфере государственного регулирования, на уровне которой возможно последовательное разрешение наиболее острых проблем и деактуализация существующих политических противоречий.

Основываясь на данных экспертного опроса, автор заключает, что данное направление социальной регуляции представляется перспективным уже в силу того, что предметная направленность экстремистской деятельности пролегает в сфере институциональных интересов членов общества. Урегулирование социальных проблем и противоречий, разворачивающихся в ходе современного переходного периода развития российского общества, является одним из приоритетных направлений противодействия экстремизму, поскольку не только определяет деактуализацию исходных оснований развития деструктивной направленности членов социума, но и способствует смячению противоречий в их политическом сознании.

В заключении автором диссертации делаются основные теоретические и практические выводы, обобщаются результаты исследований, подводятся итоги,

имеющие теоретическое и практическое значение, определяются дальнейшие перспективы разработки данной темы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

а) монографии:

1. Кубякин Е. О., Рудь М. Ю., Плотников В. В. Трансформация социальной системы и локальные деструктивные последствия (уровень государства). Монография. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. (8,4/2,8 п. л.).
2. Плотников В. В., Кубякин Е. О. Социологическое исследование феномена экстремизма: анализ системных изменений общества и институциональной среды. Выявление конкретных групп, склонных к экстремистской деятельности. Монография. Краснодар, 2016. (10/5 п. л.).
3. Плотников В. В. Трансформация социальных институтов как генетический фактор феномена экстремизма. Монография. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. (10 п. л.).

б) статьи в изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России:

4. Плотников В. В. Свобода как подлинный способ человеческого существования // Власть: общенациональный научно-политический журнал. № 12. Декабрь 2007. М., 2007. С. 58–60.
5. Плотников В. В. Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 4. 2014. С. 38–41. (0,4 п. л.).
6. Плотников В. В., Плотников Н. В. Естественное социокультурное равновесие как фактор, определяющий общественное развитие // Теория и практика общественного развития. № 16. 2014. С. 226–229. (0,4/0,2 п. л.).
7. Плотников В. В., Плотников Н. В. Специфика и роль научного познания в процессах трансформации социальной структуры // Теория и практика общественного развития. № 18. 2014. С. 156–159. (0,4/0,2 п. л.).
8. Плотников В. В. Дисфункциональный кризис социальных институтов и локальная угроза национальной безопасности // Теория и практика общественного развития. № 20. 2014. С. 22–24. (0,4 п. л.).
9. Плотников В. В. Деструктивный потенциал неравномерного социального развития // Теория и практика общественного развития. № 19. 2014. С. 19–22. (0,4 п. л.).
10. Плотников В. В. Деструкция и дисфункция социальных институтов: анализ жизнеспособности государственной системы // Теория и практика общественного развития. № 21. 2014. С. 44–46. (0,4 п. л.).
11. Плотников В. В., Рудь М. Ю. Современные подходы к исследованию экстремизма как социального явления // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 318–322. (0,4/0,2 п. л.).
12. Плотников В. В. Деструктивные факторы дисфункции института семьи // Теория и практика общественного развития. № 6. 2015. С. 13–15. (0,4 п. л.).
13. Плотников В. В., Масюкова И. А. Историческая динамика как основание нового взгляда на исследование социальной системы // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 30–32. (0,4/0,2 п. л.).

14. Плотников В. В. Противоречие локальных элементов глобальной системы и феномен социальной гиперфункции // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 35–37. (0,4 п. л.).
15. Плотников В. В. Институциональные последствия социальной трансформации глобального уровня // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2015. № 3 (50). С. 56–64. (0,4 п. л.).
16. Плотников В. В., Бабенков В. А. Феноменология института религии: социальная функция и дисфункция в системе государства // Теория и практика общественного развития. 2015. № 13. С. 38–40. (0,4/0,2 п. л.).
17. Плотников В. В. Понятия информации и культуры в системе детерминант социологии трансформирующегося общества // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2015. № 5 (52). С. 15–22. (0,4 п. л.).
18. Плотников В. В., Кубякин Е. О. Социокультурная детерминированность индивидуальной деятельности. Анализ факторов социальных противоречий // Философия права. 2016. № 1 (74). С. 55–58. (0,4/0,2 п. л.).
19. Плотников В. В. Интенсификация социальных процессов в проекции на усиление социальной напряженности локальных систем (государств) // Философия права. 2015. № 6 (73). С. 88–92. (0,4 п. л.).
20. Плотников В. В., Кубякин Е. О. Феномен экстремизма в современном исследовательском дискурсе // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 2 (28). С. 112–115. (0,4/0,2 п. л.).
21. Плотников В. В., Кубякин Е. О. Феномен социального сознания как интенциональный ориентир исследования проблемы экстремизма // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 289–293. (0,4/0,2 п. л.).
22. Плотников В. В., Самойлов С. Ф. Концептуализация понятий социального и политического радикализма и экстремизма // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 258–260. (0,4/0,2 п. л.).
23. Плотников В. В., Плотников В. В. Многомерность социальной реальности и каузальная асимметрия времени как теоретические основания феноменологического и системного подходов к проблеме социального прогнозирования // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 113. С. 1032–1048. (0,6/0,3 п. л.).
24. Плотников В. В., Бабенков В. А. Социально сберегающий потенциал института образования // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 5 (46). С. 102–104. (0,4/0,2 п. л.).
25. Плотников В. В. Феномен экстремизма в современной социальной системе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11–1. С. 142–145. (0,6 п. л.).
26. Плотников В. В., Кубякин Е. О. Феномен дестабилизации локальной социальной системы (государства) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 4 (59). С. 69–72. (0,4/0,2 п. л.).

27. Плотников В. В., Кубякин Е. О. Противодействие социальной деструктивности в условиях глобальной трансформации общества: управленческий аспект // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. № 2 (26). С. 35–40. (0,4/0,2 п. л.).

28. Плотников В. В. Проблема деструкции и дисфункции механизмов социальной регуляции в условиях развертывания чрезвычайных (экстремальных) ситуаций // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3 (0,5 п. л.)

29. Плотников В. В. Типологический анализ факторов дестабилизации социальной структуры // Общество и право. 2016. № 3. С. 212–216. (0,4 п. л.)

30. Плотников В. В., Куликов Е. М., Кубякин Е. О. Экстремизм как социально-управленческая проблема трансформирующегося российского общества // Общество и право. 2016. № 4 (0,45/1,5 п. л.)

в) научные статьи и тезисы, опубликованные в иных изданиях:

31. Плотников В. В. К вопросу о системном рассмотрении феномена экстремизма: несколько слов о последствиях глобальной трансформации общества // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 14 нояб. 2014 г. / Под общ. ред. Е. О. Кубякина. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. С. 192–196. (0,4 п. л.).

32. Плотников В. В. Мир на Кавказе и противодействие деструктивным последствиям глобальной трансформации в методологии социальных наук // «Мир Кавказу». Результаты исследований и материалы всероссийского научного форума / Отв. ред. А. В. Сериков. Ростов н/Д.: Изд-во «МАРТ», 2014. С. 368–374. (0,5 п. л.).

33. Плотников В. В., Кубякин Е. О., Драгин В. А. Служба в рядах МЧС как идейная альтернатива экстремальной деятельности: институциональный анализ социальных приоритетов // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. 2015. № 1 (21). С. 6–13. (0,4/0,15 п. л.).

34. Плотников В. В., Жуйков А. А. Эволюция социальной системы как фактор возникновения социальной деструктивности: социологический анализ // Человек. Общество. Инклюзия. М., 2015. № 1 (21). С. 16–20. (0,4/0,2 п. л.).

35. Плотников В. В., Кубякин Е. О. Глобальные информационные процессы и динамика социальных изменений // Человек. Общество. Инклюзия. М., 2015. № 1 (21). С. 10–15. (0,5/0,25 п. л.).

36. Плотников В. В., Кубякин Е. О. К вопросу о применимости феноменологии как метода познания социальной действительности // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность: межвуз. сб. науч. тр. / Редкол.: Е. О. Кубякин, Н. В. Нарыков, И. П. Скворцов, С. Ф. Самойлов, Е. В. Гришай. – Краснодар: Краснодарский ун-т. МВД России, 2015. Вып.12. С. 160–165. (0,6/0,3 п. л.).

37. Плотников В. В. Институциональные последствия социальной дисфункции: системный анализ // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность: межвуз. сб. науч. тр. / Редкол.: Е. О. Кубякин, Н. В. Нарыков, И. П. Скворцов, С. Ф. Самойлов, Е. В. Гришай. – Краснодар: Краснодарский ун-т. МВД России, 2015. Вып.12. С. 160–165. (0,5 п. л.).

38. Плотников В. В. Феномен экстремизма в современном исследовательском дискурсе // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 2 (28). С. 112–115. (0,4 п. л.).

39. Плотников В. В. Дисфункция и гиперфункция основных социальных институтов как доминирующее основание экстремизма в локальных системах // Материалы международного конкурса научных работ по кавказоведению и южно-российскому регионоведению имени Ю. А. Жданова. Ростов-н/Д.: IX Ждановские чтения «Междисциплинарные традиции в социально-гуманитарных науках Южного федерального университета». (0,8 п. л.).

40. Плотников В. В. Социальность и социологичность феномена экстремизма // Экстремизм и его негативное влияние на уровень национальной безопасности: криминологический и экономический аспекты: материалы ШВСерос. науч.-практ. конф., 2015. 198 с. С. 108–113. (0,4 п. л.).

41. Плотников В. В. Анализ социальной представленности феномена экстремизма в масс-медиа (институциональный аспект) // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. Е. О. Кубякина. Краснодар: Краснодар-Новороссийск: ун-т МВД России, 2015. (0,8 п. л.).

42. Плотников В. В. К вопросу о противодействии идеологии экстремизма // Военная мысль. 2016. № 2. С. 3–10. (0,4 п. л.).

43. Маркин В. В., Кубякин Е. О., Плотников В. В. Дискурс феномена этнорегиональной идентификации в модельном Южнороссийском регионе (аналитический обзор социологических исследований в Краснодарском крае) // Диаспоры и землячества: опыт регионального измерения. Сб. статей. М., 2016. С. 85–103. (0,8/0,25 п. л.).